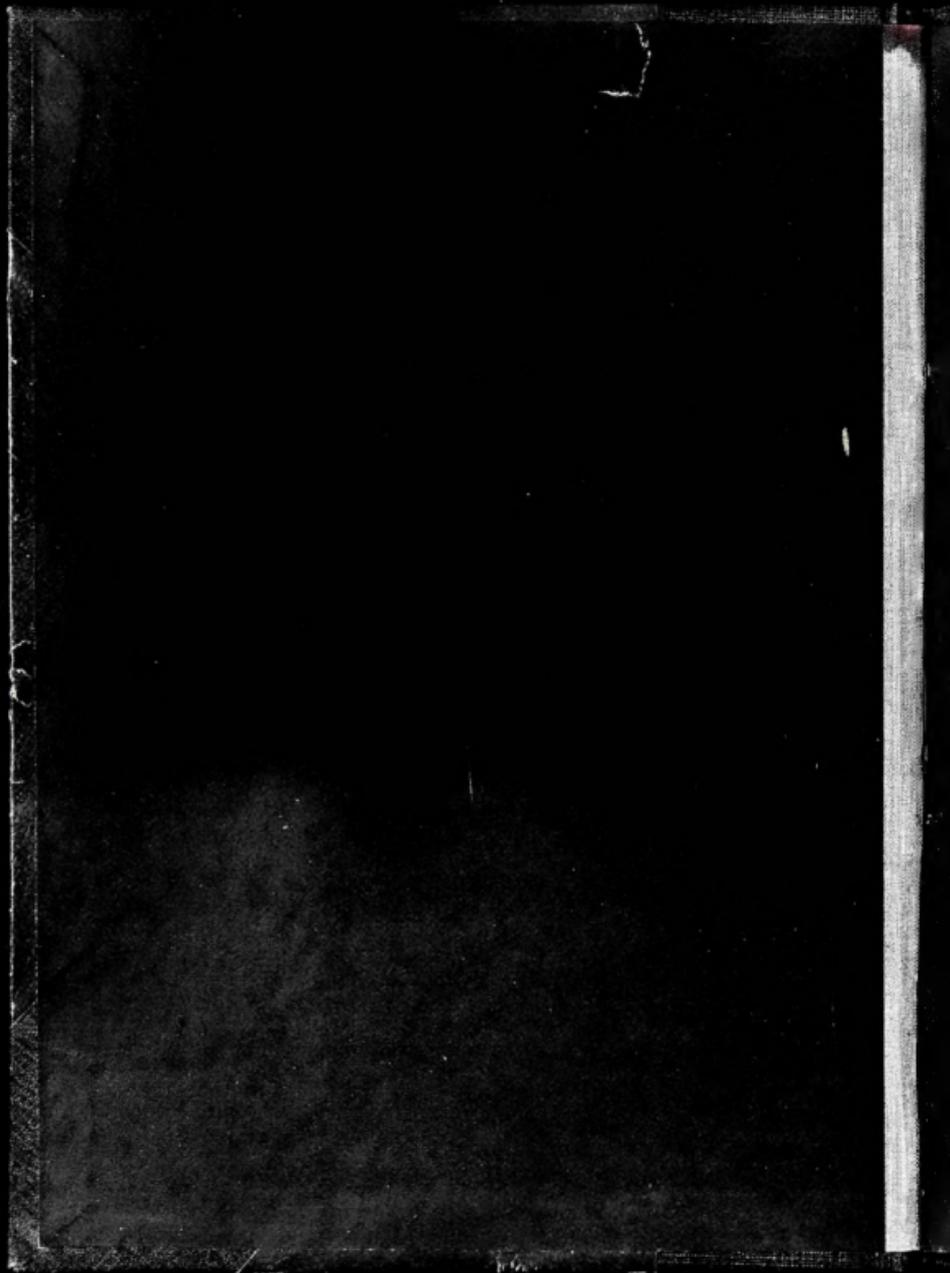
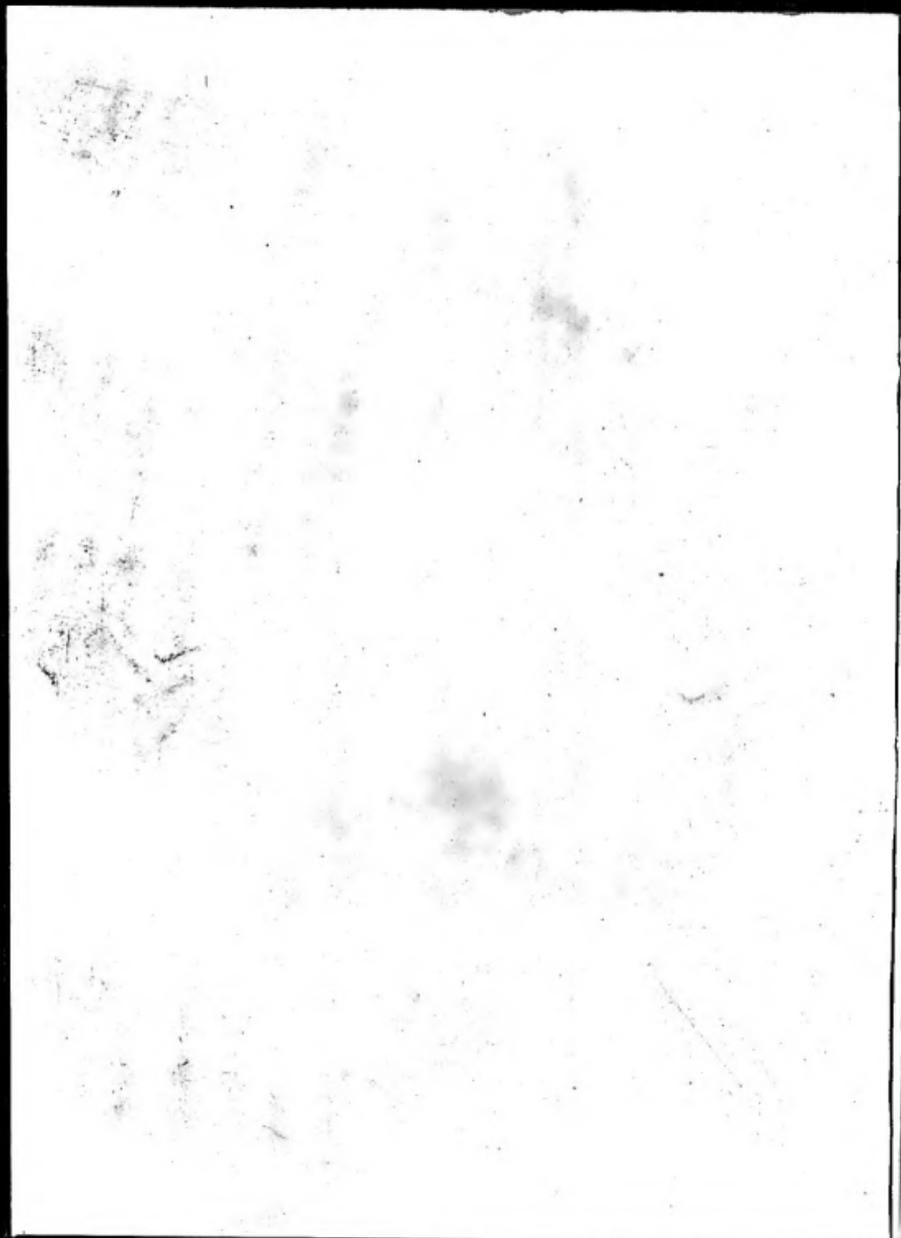

Граникий
О ЗНАЮЩИХ
Произв. Союзосв

15/12

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюро Фракции Р. К. П.

Ц. К. Объединенного Союза Работников Железнодорож. и Водного транспорта

„ЦЕНТРАН“

На правах рукописи материалы и дискуссии по вопросу о задачах Союзов для членов Р. К. П.

ЕНМ
Д 691

Доклад тов. ТРОЦКОГО

„О задачах производственных союзов“

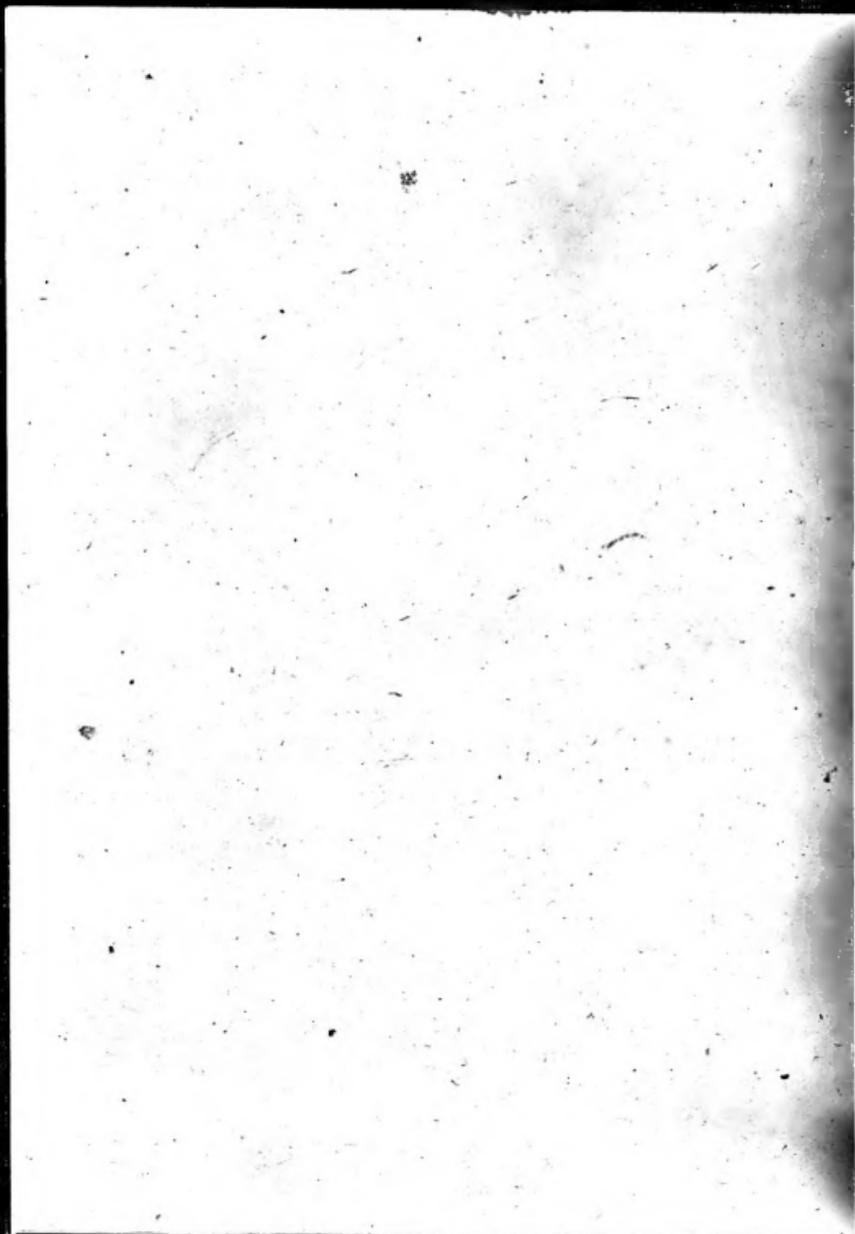
прочитанный на собрании активных работников профдвижения
совместно с делегатами 8-го Всероссийского Съезда Советов
24-го декабря 1920 г.

- Приложения: 1) Сводоклад тов. Томского. 2) Выступление т.т. Рязанова, Кассиора, Лутовинова, Лозовского и др.
3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого.
4) Практические выводы.

МОСКВА.

Типо-Литография Народного Комисариата Путей Сообщения 1
1920.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Бюро Франции Р. К. П.

Ц. К. Об'единенного Союза Работников Железнодорож. и Водного Транспорта
„ЦЕНТРА И“

Во вкраях рукописи материалы и дискуссии по вопросу о задачах Союзов для членов Р. К. П.

ЕН 171

Д 691

Доклад тов. ^{и и} ТРОЦКОГО
★

„О задачах производственных союзов“

прочитанный на собрании активных работников профдвижения
совместно с делегатами 8-го Всероссийского Съезда Советов
24-го декабря 1920 г.

- Приложения: 1) Сводоклад тов. Томского. 2) Выступления т.т. Рязанова, Кассира, Лутовинова, Лозовского и др.
3) Заключительное слово тов. Томского и тов. Троцкого.
4) Практические выводы.

МОСКВА.

Типо-Литография Народного Комисариата Путей Сообщения:
1920.

А. М.

К.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стран.
От Бюро фракции РКП Центрама	3
Доклад т. Троцкого	5
Сводный доклад т. Томского	21
Речь т. Рязанова	28
Речь т. Насиора	31
Речь т. Луговина	33
Речь т. Богудавского	35
Речь т. Лозовского	37
Заключительное слово т. Томского	39
Заключительное слово т. Троцкого	41
Практические выводы	47

ЕНТИ
Д 691

Институт Ленина
Специальный отдел
С 00
12/129
1062883
(1300)
27
23/9
36 с.л.

От Бюро фракции Р. К. П. Центрана.

ЦК нашей партии в связи с предстоящим X-м Съездом РКП решил открыть дискуссию по вопросу о роли профсоюзов в социалистическом строительстве страны, поставленном в порядке дня партийного Съезда.

Бюро фракции ЦК Объединенного Союза Работников ж.-д. и водного транспорта (Центрана) начало эту дискуссию докладом тов. Троцкого по вопросу о видах производственных союзов на обширном собрании активных профессиональных и партийных работников совместно с делегатами коммунистами 8-го Всероссийского Съезда Советов 24'XII с. г.

Доклад, на котором присутствовало около 3000 человек, прошел весьма оживленно и вызвал горячие прения.

Согласно выраженным на этом собрании пожеланиям Бюро фракции РКП Центрана издает стенограмму доклада тов. Троцкого вместе с докладом тов. Томского и со всеми прениями, как материал к открывающейся дискуссии.

Работникам на местах, оторванных от Центра, особенно важно быть в курсе существующих в руководящих рядах партийных и профессиональных работников течений по этому вопросу.

Предстоящему X-му Съезду необходимо конкретизировать задачи Союзов, определить содержание их работы и установить такие взаимоотношения их с хозяйственными органами, чтобы путем постепенного сращивания обеспечить объединенную согласованную работу по возрождению хозяйства страны.

В конце отчета мы приводим главу „Практические Выводы“ из последней брошюры тов. Троцкого по вопросу „О роли и видах профсоюзов“, являющаяся одновременно платформой группы членов президиума В. Ц. С. С., ЦК металлистов, Центрана и других.

Бюро фракции РКП Центрана считает, что затронутые тов. Троцким в его докладе вопросы должны быть обсуждены в широких кругах партийных работников на основе делового практического опыта и под углом зрения подлинной работы, т.-е. производственной демократии.

Бюро фракции РКП Центрана.

Всего в 1918 году в России было издано 100 миллионов экземпляров газет и журналов. Это свидетельствует о том, что печать в России была очень развита. Газеты и журналы были доступны каждому гражданину. Это способствовало распространению знаний и культуры. Печать была важным средством массовой информации. Она позволяла людям узнавать о событиях в стране и за рубежом. Газеты и журналы были источником новостей, мнений и информации. Это делало их незаменимыми для каждого человека. Печать в России была на высоком уровне. Газеты и журналы были интересными и полезными. Они содержали много ценной информации. Это делало их популярными среди населения. Печать была важным элементом культуры и образования. Она способствовала развитию общества и страны. Газеты и журналы были частью жизни каждого человека. Они были источником вдохновения и знаний. Печать в России была на высоте. Газеты и журналы были лучшими в мире. Они содержали самую актуальную и интересную информацию. Это делало их незаменимыми для каждого человека. Печать была важным средством массовой информации. Она позволяла людям узнавать о событиях в стране и за рубежом. Газеты и журналы были источником новостей, мнений и информации. Это делало их незаменимыми для каждого человека. Печать в России была на высоком уровне. Газеты и журналы были интересными и полезными. Они содержали много ценной информации. Это делало их популярными среди населения. Печать была важным элементом культуры и образования. Она способствовала развитию общества и страны. Газеты и журналы были частью жизни каждого человека. Они были источником вдохновения и знаний. Печать в России была на высоте. Газеты и журналы были лучшими в мире. Они содержали самую актуальную и интересную информацию. Это делало их незаменимыми для каждого человека.

От редактора Ф. К. П. Царьков

Доклад т. Троцкого.

Тов. ТРОЦКИЙ. Товарищи, вопрос, по которому я хочу открыть беседу в партийном кругу представляется вопросом исключительной важности. Этот вопрос, несомненно, будет центральным вопросом ближайшего партийного Съезда, и от решения этого вопроса в ту или другую сторону зависит в полном объеме та основная задача, которая поставлена перед нами—это задача хозяйственного возрождения страны.

Профессиональные союзы обнимают, организуют или, по крайней мере, должны обнимать и организовывать всех рабочих нашего рабочего государства. Роль и значение профес. союзов—прямо и непосредственно отражать и проявлять строение рабочей республики, активную роль и значение рабочего класса. Я думаю, что никто из нас не скажет, что в области профес. организации у нас наблюдается благополучие, наоборот, первая мысль, которую я хочу положить в основу своего введения в дискуссию, первая мысль—та, что в области профес. движения, проф. организации крайне неблагоприятно. В такой общей форме это признается всеми. В чем это неблагоприятие состоит, об этом мы можем узнать из разных источников и между прочим из такого бесспорного источника, как «Вестник Труда», ежемесячный орган ВЦСПС. Его первый № вышел в конце октября 20 г. Если вы возьмете последнюю статью, напечатанную на последнем месте мелким шрифтом, что не умаляет ее значения, то вы в ней, в этой последней статье, найдете характеристику нынешнего состояния наших профсоюзов. Я приведу это в наиболее ярких чертах. «Можно определенно сказать, что ни в одной из издающихся в Москве газет за последние несколько месяцев не появилось ни одного отчета о деятельности Ц. нтр. Комитетов»¹⁾.

Таким образом Цен. Комитеты союзов работают как бы вне поля широких партийных советских кругов. Далее... „Значительно хуже обстоит дело связь с местами. Прочной и регулярно налаженной связи нет, или почти нет ни в одном союзе. Связь с местами носит отрывочный, гастрольный характер. И поступления отчетов в Ц., К., и предки инструкторов на места носят указанный нами характер. Отчетность мест по всем Ц. К. в среднем не превышает 15%»²⁾.

¹⁾ (Из от тья А. П. о деятельности Союзов в журнале «Вестник Труда» ВЦСПС за октябрь 1921 года).

«Несколько слов о делопроизводстве. Мы уже сказали, что особенно жаловаться на недостаток казначейского персонала в Ц. К. не приходится. Кандидаты с каждым днем все больше и больше разбухают, папки с различного рода бумажками с каждым часом все больше и больше распахиваются, а с тем же никакой. Пробуйте найти копию бумажки, отравленной паром с ядовитым туманом. Вы ее можете найти, в конце концов в архиве, но сколько времени на это потрачено несчастная женщина¹⁾».

Вот, товарищи, что говорится в статье теоретического органа ВЦСПС о нынешнем состоянии профсоюзных союзов. Если я это привел, то, разумеется, не для того, чтобы ввалить за это целиком или главным образом обвинение на тех или других работников и прежде всего на Центр. Ком. союзных и на ВЦСПС. Я привел это, как незаинтересованную, беспристрастную характеристику профсоюзных работников в профсоюзном органе — профсоюзном журнале. В последнем частях статьи автор (А. П.) характеризует оторванность центров от мест, плохую связь, плохое делопроизводство, плохую и формальную, малое и слабое участие профсоюзных союзов и их представителей в хозяйственной жизни, обвиняет союзы в бюрократизме и заканчивает словами, что если союзам побудит по этому поводу, то от союзов останутся одни геральды без армии.

«Профсоюзы должны быть организаторами труда и строительями первого в мире пролетарского государства. Они ими будут, и они ими остаются только возглавляющие их органы — геральды, но без армии²⁾».

Я думаю, что эта характеристика в общем и целом совершенно верна, и то состояние, которое здесь обрисовано иначе, как кризисом, глубочайшим кризисом профсоюзной организации и профсоюзного движения, назвать нельзя. На этот кризис закрывать глаза глупо, его нужно обследовать и найти пути выхода. Если рабочие ощущают кризис, который является общим для всего рабочего класса, для всей Республики в целом, то она является особенно острой для профсоюзной организации. Есть причины кризиса, которые являются общими для всех наших организаций. Мы воевали три года, все наше внимание было обращено на фронты.

Мы обскрестили все профсоюзные организации и учреждения, направляя лучших работников на фронты. Это, разумеется, вело к ослаблению рабочих организаций и к ослаблению союзных организаций; переосмысление центра тяжести и внимания партии на фронты выражалось в том, что союзы были предостережены сами себе, были хвалены вешней стертой и валились в сторону внутренней жизни, реорганизации и развития их было задержано. Это причины общие для всех организаций нашей республики. Партия была в таком же положении и, советские органы были в подчинении не много лучше и. Все они были обскресты, все были перекошены в сторону фронтов. Лучшие рабочие направлялись туда, все более молодое, свежее, энергичное и

¹⁾ Из статьи А. П. о деятельности Союзов в журнале «Вестник Труда» ВЦСПС за октябрь 1920 года.

активное отдавалось фронту, оставался только минимум лучших работников в тылу, на что все организации жаловались. Эта причина общая для всех фронт рабочих организаций в стране.

И тем не менее, товарищи, мы не можем сейчас говорить о кризисе в партии в том смысле, в котором мы говорим о кризисе профсоюзов. Кризис в партии носит более механический характер. Партия была обескровлена, и теперь она принимает тысячи и десятки тысяч работников, которых она отдала фронту. Жизнь станет интенсивной, и партийная демократия заживет более нормальной и более напряженной жизнью. Партия наша в высшей степени гибкая, от полнолюбя перешла на роль правящей в рабочем государстве партии. Она изменяла свои методы, она изменяла их разными путями: путем внутренней идейной борьбы, перестройки, перегруппировки, в частности одной из этих перегруппировок является перегрегистрация партийного состава. Путем всех этих методов партия находила свою линию всегда. Что касается профсоюзов, то перемена в их положении не менее глубока, чем перемена в положении партии. Если партия из подпольной, путем революционным, превратилась в правящую партию в рабочем государстве, то профсоюзы из "ред-юнионов, т.-е. из организаций, обхватывающих наемных рабочих предприятий в организации, обхватывающую весь рабочий класс господствующий в государстве, где строится новое социалистическое хозяйство

Из таких ударных против капитала экономических организаций рабочего класса профсоюзные комитеты превратились в организацию, обхватывающую весь рабочий класс.

Но никто из нас не скажет что комитеты производили внутри себя при содействии партии и без нее, это все равно, хотя бы одну десятую, одну сотую часть той внутренней работы преобразования, приспособления к новым условиям перегруппировки, какую партия производила в более узкой среде. Я скажу точнее, даже в узком кругу профсоюзников этой работы почти не производилось, потому что партия последние годы воспитывала, главным образом, большевика-солдата, большевика красноармейца, командира, комиссара, но она не могла вплотную подойти к вопросу организации хозяйственно-профессионального движения.

За эти годы гражданской войны в профессиональных организациях сложился свой собственный глубокий кризис, кризис сущности которого состоит в том, что профсоюзы сохраняют в значительной мере до сегодняшнего дня целый ряд методов, приемов работы, навыков мыслей и формы организаций и т.д., которые отвечают положению профессионального союза в буржуазном обществе, но которые не отвечают освобожденному рабочему классу в стране, где господствуют сами рабочие. Несогласованность профсоюзных сказывается на Съездах Профсоюзное и Конференциях, в том числе на последней пятой конференции, где выдвинулись разные точки зрения, где все

жаловались на бюрократизм, жаловались на хозяйственные органы, жаловались на партию, которая слишком опекает Профсоюзы, являющаяся их самостоятельностью, но никакой определенной линии поведения на последней конференции выработано не было; вопрос великим остался на разрешение ближайшего съезда нашей партии.

Товарищи, для того, чтобы дать себе на этот вопрос—вопрос жизни и смерти—ответ, нужно прежде всего спросить себя, что об этом говорит наша партийная программа. Я прочитаю ту часть партийной программы, которая говорит о значении и задачах Профессиональных Союзов в рабочем государстве.

«Организационный аппарат общественной промышленности должен опираться в первую голову на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные объединения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно трудящихся данной отрасли производства.

Будучи уже, согласно законов Советской Республики и установившейся практики, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти и фактически сосредоточению в своих руках все управление всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым. Обеспечивая, таким образом, неразрывную связь между центральным государственным управлением, народным хозяйством и широкими массами трудящихся, профессиональные союзы должны в самых широких размерах вовлекать последних в непосредственную работу по ведению хозяйства. Участие профессиональных союзов в ведении хозяйства и привлечение ими к этому широких масс является, вместе с тем, и главным средством борьбы с бюрократизацией экономического аппарата Советской власти и дает возможность поставить действительно народный контроль над результатами производства».

Если вы возьмете резолюцию последнего девятого съезда нашей партии, которую в своем докладе защищал тов. Бухарин, то вы увидите ряд пунктов, вытекающих из этой программы о роли профсоюзов, которые должны сосредоточить в своих руках все управление всем народным хозяйством.

Наша резолюция последнего партийного съезда говорит о превращении союзов в аппарат, руководящий хозяйством, т.е. об огосударствлении Профсоюзов.

Я к этому, товарищи, перейду далее, причем, само собой разумеется, я здесь, чтобы не вzbуждать никаких недоразумений, скажу, что с точки зрения нашей партийной программы речь идет не о формальном декретированном одновременном превращении Профсоюзов в какие-то служебные органы рабочего государства, а речь идет о том, чтобы держать курс всей союзной политики на систематическое превращение в руководящий хозяйственные аппараты рабочего государства. По этому вопросу до последнего съезда были разногласия. По поводу этих разногласий, если вы возьмете прото-

колы последнего съезда партии, вы вспомните что по поводу этих разногласий ожидалось два доклада: доклад тов. Бухарина и содоклад тов. Томского, Тов. Томский на самом же съезде, хотя содоклад его был уже намечен, заявил о том, что так как он целиком согласен с тов. Бухариным, то он снимает свой доклад.

По этому вопросу могут быть только две точки зрения: одна формулированная партийной программой, утвержденная последним съездом партии и защищенная в докладе тов. Бухарина и другая точка зрения это та, которую на последнем съезде выразил тов. Рязанов.

Только тов. Рязанов, это в известном смысле нужно поставить ему в заслугу, имеет твердость и решимость ясно и отчетливо формулировать точку зрения советского тред-юнионизма. Тов. Рязанов взял на себя содоклад, которого не хотел сделать никто из более ответственных профессионалистов. Тов. Рязанов является решительным противником роли Профсоюзов в том смысле, в каком требует наша партийная программа. Тов. Рязанов настаивает на том, чтобы союзы сохранили значние органов объединяющих рабочих по проив действиям и защищающих и отстаивающих их материальные и духовные интересы—организций стремящихся к повышению материального и духовного благосостояния рабочих масс. Эту точку зрения я называю точкой зрения советского тред-юнионизма. В этом смысле тов. Рязанов, как член нашей партии, как марксист, хотя в данном случае о тред-юнионизме он говорит не в смысле Запад о-Европейском, глубоко ошибается. В смысле буржуазного государства тред-юнионизм состоит в отстаивании материальных и духовных интересов рабочего класса на почве буржуазного общества. Тов. Рязанов же предлагает разумеется, это очевидно, вести борьбу против рабочего государства. Но если т.т. вы возьмете практику тред-юнионизма в буржуазном государстве, особенно в Англо-Саксонских странах, то вожди наиболее могущественных организаций рабочего класса считают стачку против буржуазии отжившим методом и предпочитают тайное политическо-парламентское давление на буржуазную власть в целях улучшения положения рабочего класса. Тов. Рязанов, считая задачей наших проивдств их союзов давление или идеиное воздействие на рабочее государство с целью улучшения положения трудящихся масс.

В этом состоит большая классовая разница, т.е. тред-юнионисты, спортунисты буржуазного общества стоят за примирение с буржуазным обществом и за давление на него в ограниченных пределах. Конечно, тов. Рязанов примирился с рабочим государством, но он считает необходимым организовывать давление и воздействие на рабочее государство, другими словами он требует т.т. Томского, чтобы он, ни в каком случае, не протягивал руки машине рабочего государства, чтобы он сохранял независимость союза т.е. требует, чтобы тов. Томский был нашим Советским Гемпером, чтобы в практическом рабочем государстве он выполнял ту роль, какую Гемпер выполняет по отношению государству буржуазному.

С точки зрения морально-классовой чести граница громадная, но в то же время есть и аналогия в том смысле, что для роли давления и воздействия союза на рабочее государство старые приемы работы считаются пригодными.

С другой стороны, если мы требуем, чтобы союзы овладели производством, то нужна перестройка союзов и выработка новых приемов и методов, нужно расширение союзов, привлечение новых сил и средств.

И вот т.т., с точки зрения моей, кризис профессиональных союзов состоит в том, что они, вопреки требованию нашей партийной программы, в силу ряда неблагоприятных объективных условий, сильно задержались на том этапе, на котором их хочет искусственно навсегда задержать т. Рязнов, т.е. на этапе самостоятельного существования и осуществления на рабочее государство.

Партийная программа говорит об огосударствлении и сращивании органов проф. союзов с органами рабочего государства.

Я произнес слово сращивание, которое сейчас стало крылатым и по поводу которого не т. Рязнов, а т. Томский обвинял меня в том, что я отступаю от линии партийного поведения в этом вопросе. На сращивание мы не пойдем, говорит т. Томский и другие т.т., стоящие с ним на одной точке зрения. Позвольте мне быть документальным и позвольте процитировать, как под влиянием 9-го Съезда партии, где т.т., присоединились к докладу т. Бухарина, а не к докладу т. Рязнова, как под влиянием 9-го Съезда, профессионалисты говорили по этому вопросу.

«В результате намечившегося процесса профессиональные союзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственной обязанностью».

«Профессиональные союзы превращаются из органов борьбы с капиталом в органы социалистического строительства, причем, по мере продвижения от капитализма к коммунизму, центр тяжести работы союзов переходит в область органов экономико-хозяйственную. На профессиональных союзах лежит главная работа по организации труда и производства, и чем больше союзы овладевают этой своей задачей, тем больше сращиваются они с народным хозяйством, становясь хребтом его».

Это не моя статья, не моя брошюра, а брошюра т. Лозовского, изданная ВЦСПС и распространенная, как программная брошюра (Годис Лозовского — от этого никто не отказывается).

Не так давно на одном заседании все отказывалось, а теперь на другом никто не отказывается (апплодис.).

Я думаю, что настал момент, достигнуть такого положения, чтобы нельзя было на Б.сманной отказываться, а на Петровке принимать (апплодис.).

Нужно в этом вопросе т.т. покончить с влиянием раз навсегда и установить твердую точку зрения. Дело идет не о реюме, о репутации того или другого публициста, часто меняющего свое перо, но

о личной репутации, дело идет о линии всей работы наших профсоюзных организаций (а не людей).

Дальше... «Советы рабочих депутатов и профессиональные союзы сходят со временем в переходную эпоху органы управления производством (советы народного хозяйства, главные комитеты по управлению национализированными предприятиями и пр.), а сами они по мере продвижения к социализму, теряют свои специфические особенности: вся работа с востов и профессиональных союзов сосредотачивается на организационной и производственной; производственные функции их исчезают. Происходит слияние профессиональных союзов и советских организационных органов; возникает единый хозяйственно-экономический аппарат»¹).

Я заявляю по поводу такой формулировки, что сращивание происходит постепенно.

Т. в. Томский выступил и надеюсь выступит здесь снова, он отверг категорически лозунг сращивания профсоюзных с хозяйственными органами.

То же самое, можно поставить вопрос относительно методов и путей сращивания, относительно темпа сращивания. Эти вопросы имеют, разумеется, колоссальное значение, но прежде чем говорить о темпе, быстроте и скорости развития, нужно совершенно точно определить линию развития, а в данный момент я говорю именно о линии развития.

Есть у нас точка зрения еще т. Шляпникова, которая как бы предостерегает некоторые особенности, и которой нельзя отказывать в некотором радикализме, т. Шляпников говорит о сращивании; это красные бубны за гробом, улитка едет, когда то буди и пр. ч., а мы хотим немедленного овладения производством. Отдайте союзам все, что у них уворовало рабочее государство, отдайте им хозяйство сегодня же одним декретом, одним приказом. Это будет правильное разрешение вопроса. Эта точка зрения т. Шляпникова. Она отличается радикализмом, но я утверждаю, что в ней как во всем синдикализме нет никакого конкретного делового содержания.

Если мы, товарищи, констатируя очень тяжелое положение союзов, констатируя, что профсоюзы находятся у нас с очень слабым внутренним аппаратом, что они оторваны от хозяйственных органов и сходятся, как сами жалуются под чрезмерной опекаемостью партийной организации, если мы в таком виде вынесем решение, передать союзам хозяйство, как требует т. Шляпников, то, что это будет означать?

В этом вопросе во всей его конкретности. Например, мы вынесем решение передать Отдел Металлов ВСНХ президиуму ЦК Союза Металлистов, это будет означать, что президиум Центрального Комитета Союза Металлистов переедет в тот дом, где теперь засе-

¹) А. Лововский. Профессиональные союзы в Советской России. Издание ВЦИК 1920 г. стр. 34 и 35.

даст Отдел Металлов и оттуда выйдут Коллегия Отдела Металлов, но самого аппарата для овладения металлической промышленностью у Центр. Ком. Metallистов нет, и тот аппарат, который есть у Отдела Металлов, он не свалился с неба, он был хорош или плох, но созданный в процессе приспособления рабочего класса к его новым задачам при поддержке самого союза металлостов. Он громоздок, неуклюж, как все наши аппараты, но он существует сейчас, как единственный аппарат, управляющий металлич. промышленностью. Но если передать управление союзу металлостов этот реально существующий аппарат — это значит: Коллегию Отдела Металлов заменить Президиумом ЦК Metallистов, это значит 5 одних работников заменить 5 ю другими, они могут быть лучше, а могут быть и хуже, но в реальной организации дела не изменится ничего.

Они могут подбирать из рамок союза подходящих работников, сочетать работников союза с отдельными звеньями аппарата управления и таким образом создать союзный аппарат в управлении промышленностью. Я тогда скажу — красные бубны за горами, улита едет, когда то будет. Пока вы будете группировать, вы будете производить ничто иное, как постепенное сращивание профсоюза металлостов с Отделом Металлов, т. е. с хозяйственным органом. Если откажутся от этой перспективы и представят себе, что союз металлостов сегодня просто целиком, сразу набросился на металлическую промышленность, из этого ничего, кроме хаса получиться не может.

Вот почему позиция т. Шляпникова, подчеркиваю, имеет синдикалистический уклон. Это построение хоз. аппарата профсоюзов, помимо и фактически против рабочего класса, помимо и против партии. В этом плане, кроме внешнего радикализма никакого содержания нет. А этот внешний радикализм приближается к позиции всех консервативных элементов, которые нам говорят о существующем кризисе вообще и удержают, что никакого специального кризиса в союзах нет, что нет особого кризиса в нашем проф. движении.

В дальнейшем мы будем применять рациональные методы испытанные в проф. движении, которые применялись до сих пор, которые обеспечат полное благополучие. Сходство в том, что и т. Шляпник и его консервативный единомышленник Томский считают, что никакого внутреннего глубокого органического идейного и организационного герелома внутри проф. союзов не нужно. Тов. Шляпников говорит „сейчас подай!“ а т. Томский говорит, не надо тешиться, сам придет. Разница только в темпе, но в смысле практики, принципиальной разницы нет совершенно. Позиция т. Шляпникова, являющаяся формальной антитезой позиции т. Рязанова, как нельзя лучше его дополняет. Позиция нашей партийной программы в этом вопросе с Рязанова далека, как и от Рязанова, который говорит, что союз должен защищать и охранять матер. благосостояние рабочих, так и от т. Шляпникова, который говорит, «передайте все управление промышленностью Союзам» и от позиции т. Томского, который говорит союзам, которые вышли из старого общества и выполняли другие задачи, что им не нужно новых методов для того, чтобы

завладеть всем хозяйством, как того требует наша партийная программа.

Эти три уклона Шляпникова, Ловзевского и Рязанова и более осторожный уклон Томского отличаются от нашей партийной программы, которая говорит ясным и отчетливым языком. Вопрос относительно сроков не является вопросом принципиальным. Вопрос о том, в каком темпе союз будет овладевать производством, есть вопрос практического учета каждого отдельно о союзе, каждой отдельной отрасли промышленности. Я уже сказал, нужно прежде всего решить основное направление.

И вот, когда мы подойдем к вопросу о сроке, мы должны будем сказать, что у нас за последнее время Сов. Республикой поднялись вопросы исключительной важности: — вопрос об электрофикации, о котором говорили т.т. Ленин и Кржижановский, вопрос о едином хозяйственном плане, вопрос о плане хозяйстве по отдельным ведомствам.

И вся эта колоссальная работа пока еще не дала почти результатов, но имеет для нас громадное решающее воспитательное значение и подготавливает большие хозяйственные результаты и вот, вся эта работа проходит целиком мимо профес. союзов, их Центральных Комитетов и ВЦСПС.

Как ни плохо хозяйства — мы двигаемся вперед, мы приближаемся к единству хозяйственного плана. Мы берем более широкие методы. Вся эта работа, которая уходит нас вперед, она идет без и помимо проф. союзов на 9/10. Если там бывают представители от союзов, то в качестве ассистентов, в качестве членов комиссии, но эта работа, которая по существу должна поглощать внимание, силу воли проф. союзов и их руководящих органов на 9/10, она фактически совершается другими работниками в других местах, и проф. союзы являются только историческими ассистентами. Такое положение немислимо. Спросите ВЦСПС, в какой мере проходил хозяйственный план через ВЦСПС и через создание ответственных работников ВЦСПС, подчеркиваю, в какой мере проходил план работы Отдела Металла через Центр. Комитет металлистов.

В какой мере наши завоевания в деле проведения выработки единства хозяйственного плана коснулись проф. союзов, они их коснулись в ничтожной мере и в этом величайшая опасность. Наибольшая опасность в том, что многие авторитетные проф. работники этого не замечают, по этому поводу не поднимают шум и не напряженной агитации, что они не поднимают тревоги, что проф. движение фактически сходит на нет, ибо не налажена настоящая связь. А дело в том, что это отсутствие связи является в основе своей не результатом плохо работы почты или шестого неналаженного телеграфа, ибо и она является прежде всего прямым результатом отсутствия связи Союзов с хозяйственными органами и с массами.

Профессиональные союзы этими вопросам не заняты и если строить, в чем состоит работа проф. союзов, то вы получите ответ, что проф. союзы вы олякят прсвети ель ую и воспитательную роль. Это бесспорно. Вам скажут, что профсоюзы мобилизвали своих членов

для красной армии. И это бесспорно. В и б, дут говорить, что они выполняют большую работу в области продовольствия и пр. Но, товарищи, разве для этой работы мы должны создавать проф. союзы, как органы, охватывающие формально и идино миллионы рабочих? Вам скажут, что никакая работа не должна совершаться помимо проф. союзов и это верно—они участвуют, они помогают многим Советским и Органам в их начинаниях и работе. Но не для этого проф. союзы существуют. Почему они организованы по производству? Этот вопрос надо поставить перед собой, если они были организованы по цехам, а потом перешли к организации по производству, как это было в буржуазном обществе, то это произошло потому, что таким образом легче было бороться с капиталистами.

Теперь перейдем к вопросу, почему они у нас организованы по производству. Они должны быть организованы по производству потому, что мы в рабочем государстве должны развивать и строить производственные союзы для организации труда, и труд мы организуем для производства. В рабочем государстве организация труда есть организация производства. В организацию труда входит: повышение техники, нормирование, тейлоризация, научная постановка производства и т. д. Вот, товарищи, где корень вопроса для проф. союзов. При превращении работы по просвещению и продовольствию нельзя отходить от основных задач проф. союзов в рабочем государстве.

Здесь мы должны сказать, что основная задача, которая стоит перед проф. союзами заключается в организации труда для производства.

Вы спросите, каковы же задачи ВСНХ, НКПС, Наркомпрода, и Наркомвема. Их задачей является также организация производства и труда.

Стало быть у нас есть два органа, которые организуют хозяйство.

Может быть некоторые скажут, что один из этих органов надо упразднить и подчинить другому—это точка зрения тов. Шляпникова. На самом деле эти два органа должны с разных сторон подходить к делу, они должны все более сближаться персонально и организационно и, наконец, слиться друг с другом, сомкнуться целиком. Никакой другой программы нет и быть не может.

Но, товарищи, темп этого сращения не есть какаянибудь заранее данная величина, а быстрота скорости сращения зависит от многих причин. Она разумеется зависит от того, будем-ли мы в дальнейшем воевать или же все наши силы будут сосредоточены в хозяйстве. Если мы будем воевать, то скорость сращения будет замедляться.

Есть другие условия, которые влияют на темп сращения—это политика проф. союзов и политика хозяйственных органов. Если профессионалисты говорят, что их политика правильная, что для них только важно усиление союзов работниками и работа пойдет по старым испытанным методам профес. движения, то такие профессионалисты не видят основной задачи и тормозят необходимое

сращивание производственных союзов с органами хозяйства. У нас производственных союзов еще нет. У нас большей частью вышедшие из прошлого, проф. вождя, которые рзумеется, поняли, что с рабочими государственных классовой борьбы они вести не могут и не должны. Они отстали, несмотря на то, что они почти все коммунисты.

Я не говорю, разумеется, обо всех, а о тех которые приближаются по своим воззрениям к Томскому. Они не отдают себе отчета о той колоссальной внутренней работе, которая должна быть проделана в проф. союз с величайшей энергией, по определенной линии, по определенному плану, чтобы при помощи усилий лучших сил проф. союзов перестроить их и сделать пригодными к выполнению новой задачи. Мы перестраивали партию несколько раз, мы ее перевоспитывали. Каждый хозяйственный орган, каждый коллектив, комсомольские организации с песком, перестраивали, вносили перемены.

В отношении проф. союзов со стороны партии не было одной десятой, даже одной сотой уделено этого внимания.

Естественно, если процесс нашей эволюции организационных форм, ушел, а профсоюз остался со своими задачами позади, то это подтверждает отсталость союзов от массового общественного советского фронта. Эта отсталость и толкает к тому, что, с одной стороны, многие энергичные элементы стремятся уйти из проф. союза, что абсолютно неправильно и преступно по существу, а с другой стороны выражается в том кризисе, что союзы, не зная ясно своих задач, не умея формулировать своих целей, приходят к недоумению и жалобам, на хозяйственные органы, на местные партийные комитеты.

Если стать на почву борьбы профессиональных союзов и хозяйственных органов, союзных органов и партийных, можно сказать: вы, профессионалисты жалуетесь на то, что хозяйственные органы вас игнорируют, но хозяйственные органы должны быть заинтересованы в том, чтобы вас не игнорировать. Но, может быть, вы не можете заставить хозяйственные органы вами интересоваться, и эти хозяйственные органы не могут интересоваться вами и вашим мнением потому что вы сами мало интересуетесь хозяйством, потому что вы не стремитесь им овладеть? При таком положении все больше и больше происходит отделение хозяйственных органов, как таковых от союзов. Расстояние между ними и хозяйственными органами между тем все более увеличивается, возрастает отчужденность и специализация тех и других.

Наша задача перестроить Профсоюзы. Необходимо дать Профсоюзам сознательных руководителей, необходимо усилить и освежить личный состав Профсоюзов работниками хозяйственниками из всех областей нашего советского хозяйства.

Необходимо сделать решительный шаг к тому, чтобы разделение проф. специалистов и хозяйственников уменьшить, ибо всякий, кто умеет орган звать труд, хороший профессионалист и нужен хозяйству, и всякий хороший хозяйственник должен занять место в Профсоюзе. Эти две категории работы, эти два типа дел-

жны сближаться и спаяться, эти два аппарата должны сражаться. Другого пути нет.

Говорят: вы не считаетесь с настроением масс, массы отстали, масса не понимает этих задач, или масса повернется спиной к профессиональному движению. Это неправда. За массу говорят в этом случае те, которые не дают себе отчета, не знают значения превращения союза из профессионального в производственный. Только превращение союза в производственный создает профессиональную массовую базу с активным участием масс в производстве.

Мы подходим к пункту производственного перевоспитания не только союза, но и самой рабочей массы, ибо рабочий класс вообще не имеет производственного воспитания. Это производственное воспитание нужно рабочему классу, и его могут дать профессиональные союзы и партия, если они сами себя подвергнут производственному воспитанию. У нас этого производственного воспитания нет ни у партии, ни у союза в полном объеме и в достаточной мере. И мы теперь подходим к этой задаче.

Что значит производственное воспитание?

Производственное воспитание означает установление новой точки зрения нового отношения работников к хозяйству. У рабочего, наемного в буржуазном обществе, отношение к хозяйству было отношение вражды. Он ненавидел данную систему хозяйства. И когда мысль рабочего освобождалась, он начинал размышлять об агитации, о пропаганде. Его мысль шла по линии агитации. Мысль рабочего в области производства не жила. Здесь рабочий поднимался автоматически капиталистической эксплуатации. Этот автоматизм теперь исчез. Организация хозяйства строится на новых советских социалистических началах. И нужно, чтобы между рабочим, его работой и производством установились новые отношения. Нужно, чтобы рабочий свою критику, энергию, направил на производство с таким воодушевлением, с каким он раньше шел на обличение эксплуатации. Нужно, чтобы мысль в каждом цехе, в районе, во всей стране, чтобы критическая мысль рабочего класса распространилась на производство, раз'едала рутину этого производства, вносила элементы правильной организации, начиная с мелочей, с применения данного инструмента, с его организации, со станков и мастерских, с преобразования районного управления, вплоть до отделов, главков и т. д. Только в том случае, если этот поток от коллективной мысли начнется с каждого станка, с каждого инструмента, только в этом случае мы получим подлинную советскую перестройку нашего хозяйства.

Только в этом случае мы получим настоящую, а не бумажную борьбу с бюрократизмом. Ибо здесь наша партийная программа с величайшей пронизательностью говорит о том, что только, вовлекая массы в руководство производством, профсоюзы поведут борьбу с бюрократизмом советских аппаратов.

Противопоставлять производственную роль союза, его методы «рабочей демократии», на что так охотно указывает тов. Томский

в своих докладах, это не что иное, как повернуть вопрос. Рабочая демократия есть азбука коммуниста.

С точки зрения марксиста в деле построения рабочего Государства, рабочая демократия не есть отвлеченный принцип, рабочая демократия есть совокупность всех мероприятий, при помощи которых масса вовлекается в живую работу, вырабатывает методы работы, создает новую формулировку этих методов и проецирует эти методы на практике.

Демократизм в нашей партии выражается не только в этом, но он выражается также в том, что в труднейших условиях наша партия терпела сужение рабочей демократии, терпела то, что ЦК избивал тысячи и тысячи коммунистов на фронт, без партийного Съезда, без опроса, посылал помимо их воли тысячи работников и перебрасывал их на фронты. ЦК был прав, и партия поддерживала его и заслуга нашей партии в том, что она из принципа рабочей демократии не делает фетиша, применяя его везде и всюду.

Как только условия изменились, как только стало возможным сосредоточение всех сил и средств на фронт, (если только можно сейчас говорить о чем-нибудь нормальном) советской, партийной, профсоюзной, — методы рабочей демократии должны найти более широкое развитие, это основная задача партии во всех областях работы. И тут ссылками на Главполитупуть и на Главполитвод, которыми т. Томский пытается прикрыть опустошенную позицию профсоюзной, этими ссылками нельзя заткнуть и отводить того, что Профсоюзные должны решить вопрос, как им быть дальше. Главполитвод и Главполитупуть, они говорят, см-трите—нам назначают, нам приказывают, нас устроят. В связи с критическим положением транспорта в стране создается исключительный временный орган, который должен спасти транспорт. Этот исключительный орган ведет свою работу, и тогда приходят товарищи и заявляют, что там происходит милитаризация труда, что исключительный орган действует исключительными средствами. Но ведь он по тому так и действует, что он является исключительным органом.

Но тов. Левзевский и тов. Томский ставили вопрос еще значительно шире.

Я прочитал небольшую цитату: «Милитаризация труда в обстановке диктатуры пролетариата—писал в октябре 1920 г. т. Томский— есть не что иное, как распределение рабочей силы, согласно общегосударственному плану и тенуш и хозяйственным потребностям, хотя бы и против воли отдельных групп рабочих, которых в тот или иной момент касается эта мера. Пора понять и усвоить, что на фронте труда идет такая же тяжелая борьба, как на военном. Каждое нерадение, безхозяйственность, апатия в хозяйственной деятельности несут за собой нужду, голод и голод для сотни тысяч трудящихся, с неизбежными спутниками—эпидемиями и смертностью. Здесь требуется такая же энергия и решительность, как на войне. Плаксивые вопли о «принудит листья» не могут остановить рабочий класс и его организацию от принятия неотложных мер во

Левзевский, Троцкий.

СИБИРСКИЙ ЦК
Всестороннее развитие
при ЦК ВКСС

1069901

1069901

ния интересов рабочего класса и его избавления от поражения, нужды и болезней».

О плаксивых воплях, это Вы писали т. Томский (аплодисменты). Это, товарищи, еще не все.

Т. Томский выражается покрепче. «Как бы ни кричали представители мещанского социализма, являющиеся в данный момент идеологами старых шкурнических слоев в рабочем классе, профессиональные союзы, исходя из интересов класса в целом проводят и обязаны проводить милитаризацию труда, как одну из необходимых предпосылок, приводящих к победе российского пролетариата на хозяйственном фронте*».

Это Томский писал, а не я (аплодисменты).

Т. Рязанов (с места). «Под чью диктовку?»

Т. Троцкий. Т. Рязанов спрашивает, под чью диктовку? (смех). Я опасюсь, что на этот раз это было не под диктовку т. Рязанова (аплодисменты).

Далше, товарищи, еще одна цитата «Промышленный фронт» писал т. Лозовский—самый важный фронт русской революции, и каждый гражданин является трудообязанным. Трудовым дезертирам не будет пощады». Вот, что значит трудящая повинность, вот что такое милитаризация труда. Кто может отрицать за пролетарским государством такое право в период уничтожения частной собственности на орудия производства и обмена? Кто может отрицать за ним обязанность требовать в пользу общества от каждого определенной суммы труда? Никто, кроме жалких филистеров, круглых дураков или бесчестных демагогов**).

Думаете это сказал Томский? — Вы ошибаетесь—это сказал Лозовский (аплодисменты).

Я надеюсь, что, если здесь кто-нибудь будет выступать с плаксивыми речами по поводу того, что чрезвычайный орган применяет крайние меры, то тов. Лозовский выступит и скажет, что это представители или мелких филистеров и круглых дураков, или бесчестных демагогов (смех).

Товарищи! В этой полемике, которую пытаются усложнить и запутать, заключается вопрос исключительной важности. Когда мы говорим, что в области производства нужна работа по военному, то мы имеем в виду опыт наших коммунистов на фронтах. И здесь, на хозяйственном фронте нужно так же ясно дать ответ на поставленные вопросы и выполнять принятые решения. Для тех, кто лобывал эти 3 года на фронте гражданской войны—это ясно. На фронте сложилось определенное воспитание в отношении к идее долга. Погибнуть, но выполнить. Это есть воспитание, которое дано фронтом и которое было проведено на Перекопе и в других местах,

*) М. Томский. «Вестник Труда». Ежемесячный орган ВЦСПС октябрь 1920 г., стр. 24.

**) А. Лозовский. «Профессиональные союзы в Советской России». 1920 г., стр. 63—64.

где погибло много товарищей. Без такого отношения к обязанностям, к выполнению задачи, к долгу, нельзя работать, и из этого героического отношения к долгу и вытекает необходимость величайшей исполнительности, точности, аккуратности. Пример мы видим на фронтах, где неисполнение этого влечет за собой массу страданий и тысячи жертв.

Когда 9 Съезд партии говорил о работе по военному, он не имел в виду ту милитаризацию, о необходимости которой говорили Лозовский и Томский. Но надо здесь же сказать—это есть одна грубая сторона милитаризации—принуждение, которое неизбежно. Т.т. Томский и Лозовский абсолютно правы, но эта милитаризация не исчерпывает вопроса. Когда мы говорим о работе по военному, мы имеем в виду те методы, которые применялись ЦК нашей партии и профсоюзов, которые состоят в величайшей исполнительности, аккуратности, героического отношения к своему долгу. Эта работа по военному ни в коем случае не противоречит рабочей демократии т.е. активности массы; наоборот это воспитание в духе величайшего героизма, в исполнении своего долга, точности, исполнительности, правильной организации в смысле хозяйственной и других иерархий. Этот вопрос означает элементарнейшим основным потребностям дела в труднейших условиях, ибо нашему хозяйству грозит полное разложение, если на фронте хозяйства мы не развернем той энергии, энтузиазма, который наши товарищи проявили на фронте военном. В этом смысле мы говорим о работе по военному.

Наш профсоюз в общем и целом до сегодняшнего дня построен на агитаторе, а не на производственном? Перевоспитание профсоюза должно идти наряду с перевоспитанием рабочей массы, устанавливая новые отношения к производству, которое составляет достоинство каждого отдельного работника. Но есть ли это все сейчас? Этого нет.

Профсоюзы теперь должны начать новую эпоху—эта эпоха преимущественно производственных выборов, не назначенства; но не в этом дело. Во всех этих выборах, во всех этих назначениях нужно поставить ребром производственный критерий, производственную ценность каждого работника, нужно поставить ставку на хозяйственника, на производственника. Вот в чем основная задача прф. движения в данный момент.

На пути к этому надо руководиться нашей партийной программой, которая требует постепенного сращивания союзных и хозяйственных органов.

В чем это выражается практически? Я приведу несколько примеров, которые дадут завершение моей мысли.

ВЦСПС, ВСНХ живут в двух разных домах и мыслят по-разному, и вспоминают друг о друге только в случаях конфликта. Вот их действительное существование. Нормально ли это?—Нет. Выход откуда какой?—Вывод должен сложиться такой—ВСНХ и ВЦСПС должны слиться—это будет сращивание, это и будет соединенное хозяйственного аппарата.

Когда это будет? Не знаю; может быть это будет через два года, может быть это будет через 5 лет, а может быть, если мы снова будем втянуты в войну—через 10 лет, но мы должны идти по пути сращивания. Надо, т.бы ВЦСПС и ВСНХ имели бы некоторую часть членов общими. Пусть одна треть или половина будет общими т.е. работники которые обяваны будут одновременно работать там и здесь по организации хозяйства и по организации труда. Эти две коллегии объединяются некоторым ядром, в котором задача производства и организация труда находит свое непосредственное слияние. Поскольку нам сейчас необходимо перейти к этой системе, мы сохраним $\frac{2}{3}$ членов ВЦСПС и $\frac{1}{3}$ ВСНХ, которая только будет заниматься проф. вопросами в хозяйственном духе и обратно между НКПС и Центраном должно быть то же самое соотношение.

Организация Союзов должна совпадать с потребностями хозяйства. Нужно, чтобы хозяйственные органы и органы союзные были организованы в общем и целом по одному признаку не по административному признаку и не по бюрократическому, а по признаку самого хозяйства, той организации, которую требует данная отрасль промышленности. Хозяйственные потребности в области промышленности должны стремиться к постепенному сращиванию этих двух органов.

Только таким путем мы придем к подлинному хозяйственному возрождению.

Ибо наш единый хозяйственный план, план электрофикации и план транспорта дадут некоторый успех, но он может быть развит только на основе хозяйственной самостоятельности масс. При таких условиях рабочая демократия превращается в производственную демократию. И все противопоставления нашей производственной точки зрения, с точки зрения рабочей демократии, представляют собою фальсификацию и ничто иное; производственная точка зрения означает превращение рабочей демократии в демократию производственную.

Рабочая демократия может быть политической, которая решает вопросы внутренней и внешней политики, это то, что заполняло нашу работу в первом периоде.

Теперь, если вы вспомните, что говорил тов. Ленин на VIII Съезде Советов о том, что агрономов и инженеров надо выдвигать на первое место—это, говорил он, ничто иное, как то, что наша демократия из политической демократии должна быть превращена в демократию производственную. Массы прежде всего хотят улучшения своего материального и духовного положения. Они хотят хозяйственного успеха. Рабочие массы не получили ничего. Мы демократию должны иметь производственную. Мы должны так перестроить производство, чтобы массы оценивало свою Советскую организацию и своих вождей.

И если, товарищи, мы в течение долгих годов воспитали тип революционера—подготовленного борца, это воспитание было страшно тяжелым. Если мы в течение трех лет воспитывали и только на по

ловину воспитали красного командира, красного комиссара, это все не дается с неба, для этого нужен подбор людей. Повторяю, то теперь перевоспитание производственника есть задача в сотни раз более трудная, чем перевоспитание красного командира. Перевоспитание производственника захватывает миллионы рабочих, десятки миллионов рабочих и крестьян во вторую очередь.

Начать надо с верхов партии.

Нужно ясно сказать—кризис профессионального движения есть, он есть потому, что перед новыми хозяйственными задачами профсоюзы стоят в значительной степени со старыми навыками, старыми приемами. Нужно перед союзами поставить новую производственную задачу. Нужно потребовать именем партии, чтобы все лучшие элементы подравнились под эту производственную задачу, чтобы все выборы в союзы шли под углом зрения овладения хозяйством путем опрашивания аппаратов.

От нас масса не отвернется. Нам научились доверять. Партия наша перешла на гражданские фронты. Рабочие массы привыкли доверять комиссарам.

Если какой-нибудь нашей дивизии, скажем, избрать комиссара, я не сомневаюсь, что лучшая наша дивизия выберет тех комиссаров, тех командиров, которые показали себя на деле и завоевали доверие в работе.

Если мы поставили такую задачу показать массе производственника, показать его с той же самой самоотверженностью и героизмом, который проявили на фронтах комиссары и командиры, то масса поймет этого производственника и скажет, спасение производства ведет нас к счастью, довольству и подлинной коммуне (аппаратизмента).

Содоклад тов. Томского,

Тов. ТОМСКИЙ. Товарищи, с одной стороны доложил в. Трицкого заключается в установлении твердого положения. Эти профсоюзы переживают кризис. Для этого была процитирована одна из статей нашего органа «Вестник Труда». Относительно цитаты из этой статьи я получил две записки, где сообщают, что цитированная статья принадлежит инструктору Паззеру, производившему обследование союзов в период май, июнь, и к этому периоду относятся приведенные в статье сведения. Другая записка тов. Ярцкого, который сообщает, что в настоящий момент мы видим в «Известиях» отчеты почти всех Центральных Комитетов, к сожалению, за исключением одного, один Центральный Комитет, который не дает публичных отчетов в «Известиях», «Правде», издавая их отдельными книжками, это—Ц. ктран».

Переходим к существу самого этого кризиса. То, что тов. Троцкий сказал о Профсоюзах в значительной степени целиком и полностью, как я утверждал на предыдущих дискуссиях, как утверждалю на этой дискуссии целиком и полностью можно отнести на любую из трех великих организаций: партию, советские организации и Профсоюзы. И те речи и острую критику, которые раздаются на съездах и конференциях Профсоюзов, мы слышали разглагольствиями и на съезде советов, где также говорят о больших и маленьких недостатках механизма, точно также жалуются на отрыв центра от мест, массы от центра. Нам это приходится слышать на партийных конференциях и на партийных съездах, и если подходить к каждому данному кризису, к каждому отдельному явлению, что это положение имеет специфические особые черты, то мы увидим специфические особые черты и в том, что мы называем партийным кризисом. Тот разлад или ту разногласицу, которую переживает наша партия центр и места, вопрос о верхах и низах и проч. переживает также тот или иной Профсоюз. Точно такие же разногласия существуют и по вопросам советского строительства. Точно такие же разногласия существуют и по вопросу о профессиональном движении. И то, что вот в 1920 году осенью одновременно в партии, профессиональных союзах и советах наблюдается целый ряд идейных течений свидетельствует лишь об одном кризисе, каковой, есть не кризис, а переломный момент нашей партии, наших советов и наших союзов,—переход от методов навязанных нам войной, навязанных смертельной опасностью, к другим более широким методам. И нашей партии, как партии рабочего класса мы идем к государственно-ному идеалу пролетариата, Государству трудящихся.

Чтобы понять этот кризис нужно понять, что он вызывается тем переломным моментом, который мы переживали осенью 1920 года. Значит ли это, что до осени у нас не было кризиса, что до осени наши союзы, наша партия, наши советские организации были хороши, а вот осенью 20 года сдвинулись, другие и третьи стали плохими. Конечно, ничего подобного. Сложилась такая объективная обстановка, которая требует от партии перехода к другим методам позволяет заняться самокритикой перехода к этим методам, определить все спорное из старого и найти новое. Вам угодно называть это кризисом. Я бы по отношению и к партии, и советам и союзам его кризисом не назвал. Конечно, неверно второе утверждение, как утверждает тов. Троцкий, что союзы не проделали того воспитания массы и своих членов, что туда вошли коммунисты, которые имеют трудянистский оттенок. Неверно это утверждение потому, что в дальнейшем сам тов. Троцкий указывал, что союзы работали в области промволости и делали много, работали в области военной и делали много и в других областях государственного строительства. И во все те моменты, когда перед советской властью становились вопросы, иногда даже дальнейшего существования, в эти моменты советская власть и партия давала Профсоюзам лозунг: «Все на смарку, все силы на разрешение этого вопроса». И я спрашиваю всех тех, кто

знаком с историей нашего профессионального движения и тех, которые не забыли истории нашей революции. О тех моментах, когда ЦК партии говорил: «Закройте союзы, кончите вашу тарифную работу, бросьте вашу культурно-просветительную работу, возьмитесь за разрешение данной задачи». Этой задачей в 18 году был продовольственный вопрос в 19 году военные задачи. И когда мы ставили вопрос так, что нам приходится разрушать хозяйственные органы, вытаскивая наших работников, что нам приходится ослаблять организации хозяйственной и экономической работы, нам партия отвечала: пускай ослабнет, перед нами стоит вопрос, либо постройке хорошей тарифной политики и прекрасного производства для Колчака и Деникина; либо приостановить эту работу и сперва победить Колчака и Деникина, а потом заниматься всеми остальными вопросами.

Так партия ставила вопрос. Это, конечно, отозвалось и на советах. Если в советах, которые одновременно и законодательствуют и являются исполнительными органами, ввели систему управления посредством исполкомов, то в профсоюзах мы сгустили работу, мы перешли к более резким мерам, мы заменили собрания более узкими органами, и получилось то явление, которое неизбежно при таких условиях: ослабление связи с массами, замирание жизненной деятельности организации хозяйства и т. д. вот в сущности причина этого общего явления, которое, я утверждаю, одинаково и для союзов, и для партии и для советов.

Перейдем к основным пунктам доклада. Тов. Троцкий в предыдущих своих выступлениях не развертывал своей платформы. Тов. Троцкий ограничивался лишь общими идеями, лишь впервые теперь мы получили систематическое изображение перехода к этому самому пресловутому сращиванию. И когда нам говорили о сращивании нас пытались уличить в противоречии. Вот, смотрите, революция нашей партии говорит то-то, а вы не хотите управлять производством. Вы далеко стоите от него; был дан целый ряд выдержек из революции. Я утверждаю, что если бы тов. Троцкий до конца дочитал резолюцию по профессиональному движению IX-го Съезда партии, то вы увидели-бы, какие рамки отводила эта революция Союзам в деле организации производства. Там говорится что совместно налагаются санкции доверху по соглашению, и мы знаем, особенно знают это люди на местах, как это совместное наложение происходит. Если тов. Троцкий обмолвился здесь о том факте, который нельзя скрыть, т.-е. о частых конфликтах, то нужно сказать, что это соглашение между нами и хозяйственными органами стало всеобщим и даже заменяется назначением и вмешательством партийных органов. И теперь, после 20 года, в хозяйственных органах в профсоюзах происходит целый ряд конфликтов, переходящих на рассмотрение и разрешение ЦК партии, где стоят вопросы о переводе или о назначении того или иного управляющего, о переводе из Ижевска в Брянск и из Брянска в Ижевск. Вот к чему на практике свелось это скромнейшее участие союзов в организации производства.

Нужно ясно и отчетливо понять что такое значит сраживание профсоюзов с хозяйственными органами. Никто не спорит об огосударствлении профсоюзов. Мы сами писали в ЦК партии об огосударствлении профсоюзов, резолюция IX-го Съезда нашей партии и резолюция и Профессональных Съездов говорят об огосударствлении профсоюзов. По этому вопросу разногласия нет. Но разногласия заключаются в том, удобно-ли, возможно-ли, выгодно-ли для партии коммунистов в 20—21 г. приступить к государствлению профсоюзов, и если выгодно, то какими методами.

Нужно подойти к этому вопросу так, чтобы уяснить его себе, особенно тем товарищам, которые наблюдали зорко за профес. движением. Я думаю, что товарищи никогда так не интересовались профес. движением, как за последние три месяца. Я позволю себе остановиться кратко на истории некоторых идей, на их развитии в процессе происходящей революции. Мы совершали октябрьскую революцию под лозунгами, что рабочий класс должен взять в свои руки контроль над производством.

В момент зарождения этого лозунга:— вот работающий в Цектране тов. Антипов, очевидно помнит,—как на I-й Конференции Проф. Съездов понимался контроль производства. Тов. Наумов, который сейчас тоже работает в Цектране, наш старый товарищ и другие товарищи, так формулировали контроль над производством. Контролировать производство—это значит его регулировать, регулировать производство—это значит его организовывать, им управлять. Вот краткие та формулы, которая была добыта при работе партийной организации и которая ясно стояла еще при господстве Керенского.

Для нас было ясно, что рабочий класс, подойдя к классовому контролю, неизбежно должен прийти к управлению, к регулированию производством, ибо регулировать это значит организовывать, значит управлять. Когда мы говорили, рабочий контроль через профес. союзы и фабрично-заводские комитеты, то мы давали ясные лозунги, мы говорили рабочему: как ты должен контролировать, а не только, что он должен контролировать. Мы взяли власть в свои руки. Мы национализировали под влиянием Брестского мира—производство, мы построили свои хозяйственные органы и рабочий контроль стал излишним. Мы сказали, тогда рабочему: смотри, ты остаешься хозяйном производства, тебе же не надо контролировать попрежнему, потому, что ты сам управляешь производством. Как ты управляешь производством? Ты управляешь им посредством выборов заводоуправления и посредством выборов в другие хоз. органы снизу доверху.

Таким образом ты осуществляешь право хозяина и поэтому ты отказываешься от других прав, от права контролировать, ибо тебе не надо самого себя контролировать. Прошло года полтора, и мы на 9-м Съезде партии сказали: коллегияльное управление промышленности— есть кустарничество. Это старина. Пережитком является утверждение, что трое могут сделать лучше одного и было решено здесь, как и в Армии, перейти к единоличию.

Вот вам краткая, но полная история вопроса, как рабочий класс через профес. союзы осуществлял свое право управления производством и пусть кто-нибудь скажет, что эта история неверна. Затем мы написали целый ряд инструкций, циркуляров и резолюций, где было сказано, что рабочие через профес. союзы участвуют в управлении и совместным соглашением назначают тех или иных руководителей производством. Когда же этого соглашения нет, то решает Комитет Партии. В 20 г. мы, к своему удивлению, увидели, что массы совершенно не участвуют в организации управления производством. Для этого нужно дожить до 20 г., чтобы ясно увидеть, что произошла эволюция, посредством которой массы остались вне возможности осуществить свое юридическое и моральное право—управлять производством. Теперь, в 20 году, мы признаем, что нельзя строить производством, нельзя строить хозяйства, как нельзя строить коммунизм вопреки массам без их сознательного отношения, без того, чтобы каждый работник, не почувствовал себя хозяином. Мы об этом говорили в 17 году и это могут подтвердить старые профессионалисты и все те, кто не забыл истории нашего рабочего движения.

Мы говорим, что нужно приступить к воспитанию производственной психологии в рабочем классе, чтобы он почувствовал себя хозяином. Я спрошу товарищей, которые говорят, что нужно создать в рабочей массе хозяйственную психологию, ответьте на следующий вопрос: может-ли рабочий чувствовать себя хозяином, не осуществляя своего права участвовать в управлении производством, и как он осуществляет это право. Право тесного единства с управлением производством, право назначать по соглашению с профсоюзами лиц, управляющих хозяйственными органами? С 9-го Съезда партии прошло приблизительно 8 месяцев, и мы теперь видим, что партийный Съезд должен дать больше прав союзам в организации управления производством. Через Профес. Союз мы должны потянуть массы к производству, заставить их почувствовать, заставить каждого рабочего, стоящего у станка, почувствовать, что он хозяин и управитель производством. На этот прямо поставленный вопрос ответа не получается.

Когда мы переходим дальше и следим за тезисами т. Троцкого, Профес. Союзы должны взять все управление производством в свои руки, и в этом вопросе нет разногласия ни между т. Троцким, ни между мной, ни даже с таким страшным для т. Троцкого—Шляпниковым. Все целиком стоят на том, что профессиональные Союзы должны взять в свои руки управление производством. Дальше происходит разногласие между мной и Троцким: как же проф. союзы возьмут в свои руки управление всей хозяйственной жизни страны? Концепция Троцкого заключается в следующем: проф. союзы не могут сейчас взять в свои руки управление промышленностью, потому что они для этого не приспособлены, что они слабы, что у них нет аппарата, что их вожди проникнуты тред-юнионизмом. Что такое тред-юнионизм, я не буду распространяться, может быть, кто

нибудь из товарищей, которые выступят после меня, разъяснят вам, что такое тред-юнионизм, и в чем заключаются его существенные черты.

Перейдем к существу вопроса. Т. Троцкий указал—профсоюзы слабы, их всегда не могут проникнуться новой производственной психологией. О том, что профсоюзы слабы сейчас мы с т. Троцким согласны и я, профессионалист, говорю, что профсоюзы слабы, их нужно укрепить всячески всеми силами, всеми мерами. Дальше идет разногласие—как это укрепление нужно делать? И здесь на данном собрании в театре Зимины т. Троцкий говорит, что это не важно—но я отвечаю, что это очень важно, и спор заключается в том, какими мерами, каким методом осуществить, укрепить, перестроить и усилить профсоюзы, подготовить их к той роли, чтобы они овладели производством. Первым основным вопросом этих методов является тот, который в скромной парламентской форме называется выборностью и отбором, а в переводе попросту называется выборностью или назначением. Я утверждаю, что сегодня, 24 декабря 20 го года, я имею право здесь говорить о том, что в настоящий момент наша партия должна решительно отказаться от введения принципа назначения сверху вниз проф. движения. Говорю это не боясь, что противники скажут—это тред-юнионизм, это меньшевизм (аплодисменты). Не так давно, на другом собрании, которое было на Чистых Прудах т. Троцкий развивал другую идею. Тогда резолюция Центрана и великие споры на этом совещании сводились в значительной степени к методам работы и, главным образом, к методам оздоровления и усиления профсоюзов. Подходя к этому, вопросу, я должен спросить, что теперь, в сегодняшний день, через месяц, вы считаете, что мы должны профсоюзы перестраивать посредством назначения сверху вниз или посредством агитации пропаганды, организационной работы снизу, чтобы нас сама масса лучших товарищей выдвигала-бы снизу вверх? Вот к чему сводится вопрос споров о методах работы проф. движения. И я прошу отчетливого ответа, который был дан на Чистых Прудах, ибо полагаю, что на Чистых Прудах говорено, то должно быть говорено и на Дмитровке, в театре Зимины. Конечно сущность вопроса не в том, что такое назначение и что выборность, а в том, чтобы подготовить профсоюзы для великих производственных задач. По поводу этого вопроса отделивались общими фразами о демократизме. Вопрос сейчас в том, на словах или на деле будут переходить к демократизму в профсоюзах, будем-ли мы целиком принимать этот демократизм или мы будем его принимать постольку, поскольку профсоюзы начали оздоравливаться.

И ошибка т. Троцкого, и всех кто с ним, заключается в том, что они те методы, которые были продиктованы исключительными обстоятельствами, которые мы и наша партия применяли не потому, что они лучше, не потому, что они наиболее присущи нашей партии и проф. движению, а потому, что они были продиктованы чрезвычайными

обстоятельствами, что они эти чрезвычайные методы берут за идеальные методы.

Я перехожу к последней идее Троцкого, как должно происходить это сращивание, и здесь т. Троцкому не мешает поглядеть на его собственное изображение в зеркало—которое получилось в тезисах т. Ногина. Как же должны профсоюзы срачиваться с хозяйственными органами, должны ли они идти таким же путем, как они шли раньше, все больше принимая функции государственной власти, а с другой стороны усиливая представительство в органах государств. власти, или же должны стать органами содействия при государственной организации? Должны ли они идти тем путем, которым шли, или нужно сейчас перестроить профсоюзы, как того требует тов. Троцкий и другие его единомышленники.

И по моему глубокому убеждению т. Троцкий и т. Ногин делают одну основную ошибку, сводя всю роль профсоюза только к задачам производств. в. ибо организация труда для производства есть главнейшая, важнейшая, но не единственная задача профсоюзов.

Мы увидим, что за эти три года близость к производству не возросла и сама эта революция и военные обстоятельства не способствовали росту той самой хозяйственной производственной психологии, которую мы ставили в начале своей революции, т.е. воспитать рабочий класс. Если вы вспомните, что в недрах нашей партии существуют течения, которые говорят—мы и они, верхи и низы, и у нас в нашей среде, во всем рабочем многомиллионном классе такое течение и настроение есть и нам закрывать глаза на это не нужно. И еще некоторое время это будет существовать. Как мы будем привлекать рабочий класс к производству, зависит от того, как он будет относиться к партии и к советской власти. Проф. союзы не по ошибке, не мимоходом, не случайно—это сказано в резолюции 9-го съезда, являются школой коммунизма. Во всех вопросах проф. союзы организуют, сплачивают рабочих, как рабочих, независимо от политических разногласий. В лице этой 6-ти миллионной организации, партия имеет резервуар для черпания сил в партию и имеет рабочий аппарат, что не однократно было подтверждено историей наших проф. союзов, когда проф. союзы, несмотря на их слабость, оказывали большую поддержку в нужный момент.

Когда тов. Ленин сказал, что без проф. союзов мы не продержались бы у власти и 2-х недель, то он это говорил потому, что проф. союзы не есть только производственная организация, а есть организация, которая должна участвовать во всей хозяйственной жизни на новых началах. Но предоставив их государственному контролю, вы не поставите дело широко. Проф. союзы важны для партии, как широкие, массовые организации, находящиеся под контролем, под влиянием партии, из которых партия проводит свое влияние на эту беспартийную массу и воспитывает массу в духе коммунизма.

В процессе этой работы, исполняя друг друга, Союзы и государственные органы будут срачиваться.

Есть еще другой момент. Нас обвиняют в том, что мы хотим подчинить союзам хозяйственные организации. Это в корне не верно. Мы ставим вопрос не так, что нужно хозяйственные органы подчинить профсоюзам или наоборот; а мы говорим, что надо создать их так, чтобы в производство вовлечь широкие массы рабочих и на практике подойти к производственной демократии. Мы хотим в процессе работы выполнить работу тесного сближения организации труда и производства и превратить их в две взаимопереплетенные организации.

Речь т. Рязанова.

Тов. РЯЗАНОВ. Тов. Троцкий блестящим образом справился с внешними врагами, но я удивляюсь, что тов. Троцкий уделил большую энергию и бросился на внутренний фронт и на сов. традиционистов. Если бы, товарищи, в моем распоряжении было бы время, то я показал бы, что с нами не так легко справиться, как справился он с Врангелем. Военные люди отличаются от гражданских тем, что они не только шапки носят на бекрень, но и мозги. Тов. Троцкий в качестве трехнедельного ууалыца в области Профессионального движения сделал громадный успех. Он в последнее время прочитал довольно много в области этой литературы, которую подбрасывают ему, то под диктовку его самого, то под диктовку Членов ЦК, Томского и Лозовского, которые обладают гибкостью лозы и стройностью тростника, чем я не обладаю. В то короткое время, которое у меня остается, я хочу указать на несколько тезисов тов. Троцкого, который так мало ознакомился с той страной, в которую он ворвался с быстротою Буденного. Он, несомненно, слабо знаком с конфигурацией военного положения на этом фронте. Тов. Троцкий плохо знаком с историей профессионального движения. Тов. Троцкий, которого мы, т.-е. союзы выкупили в 1917 г. за три тысячи у петроградского прокурора тогда, когда партия не в состоянии была выплатить эти три тысячи рублей, хотя бы из чувства благодарности, должен был бы отнестись к Союзам более снисходительно и знать, что 26-го октября Петроградский Совет Профессиональных союзов в первом же своем заседании заявил, что с того времени, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, стачкам нет места в Советской России. Тогда же 25 октября 1917 года в резолюции, которую мы проводили против меньшевиков на 2-ой конференции Профессиональных Союзов, мы доказывали, что Профессиональные Союзы своей основной задачей имеют замену капитализма коммунизмом и что они ведут свою деятельность во всех сферах, провозя ее в подчинении этой основной задаче. Товарищи все это помнят. Мы должны всегда подчиняться интересам партии и рабочего класса и интересам социальной демократии.

Перед нами стал этот вопрос по той причине, что в профессиональном движении мы во всяком случае более смыслим, чем наши быстрстрельные кавалеристы. Мы старались опре-

делить задачу, которая стоит перед Профессиональными Союзами в эпоху диктатуры пролетариата. И тут некоторые из наших товарищей, как Зиновьев и Шляпников показывали, что как только власть перешла в руки рабочих и крестьян, Профсоюз. Союзы сейчас же должны захватить в свои руки соответствующую отрасль производства и управлять ей. Мы против этого протестовали. Тут сидят товарищи водники, которые не могут вспоминать б. в восхищения речи тов. Зиновьева, который предлагал им отдать водный транспорт. А что он сделал.

Как заманчива эта задача. Мы—я со свойственной мне решительностью и тов. Томский со свойственной ему увертливостью (смех), выступили резко против этой постановки вопроса. Мы доказывали, что передача этих стелдных отраслей производства—означала-бы окончательно разрушить производство.

Путем энергичнейшей борьбы, не один раз ездил тов. Томский в Смольный и обратно, мне туда доступа не было (смех), поведаю ночью мы добились того, что партия нам уступила. Мы говорили, что в 12 часов мы не можем отказаться от этой точки зрения и мы приняли компромисс. Эту точку зрения об огосударствлении союзов мы формулировали так, что отложили его до далекого будущего, а пока остались при тех задачах, которые мы определили как задачи Профсоюза в эпоху диктатуры пролетариата.

Но тут я должен взять под защиту тов. Томского, хотя он в борьбе является более сильным, потому что я не так как он увертлив (смех). Я беру эпоху диктатуры пролетариата с 25 октября, с момента которого мы подчинили интересы профессионального движения интересам партии, зная это очень часто даже лучше, чем знают наши партийные товарищи. И в это время между мною, тов. Шляпниковым, Томским, Лутовиковым и другими профессионалами не было разногласия. Однако последние скоро начались. Группа, в которой состоял Шляпников хотела сейчас же овладеть производством и показать те таланты, которые он развернул, когда он был Комиссаром торговли и промышленности и эвакуировал Петроград (смех). За ним вы имеете тов. Томского, который просидя в ЦК два года, стал фаталистом (смех). Вы имеете третьего, в этом отношении компетентного, это тов. Троцкий. Он говорит: Шляпников, не будьте умным солдатом, который прет прямо и сейчас хочет захватить крепость, ведь Томский совершенно резонно заявляет: сиди у моря и жди погоды. Он предлагает постепенно подходить по другому к профессиональному движению. Также, как он подходил к красной армии для борьбы против внешнего врага, тов. Троцкий намерен и к Союзам подходить постепенно. Я сказал Шляпникову; поди-шись прямо под тезисами Троцкого. Разница только в темпе, так сказать, та самая, которая сущ. ствует между электричеством, которым хотят электрифицировать всю Россию улиткой (смех). Другая точка зрения, точка зрения советского тредюнионизма. Но тов. Троцкий имея возможность прочитать протоколы партии с'езда, слишком быстро все

как прочитал их. Я советую прочитать и мой доклад и вы там увидите тезисы, которые я сумею через некоторое время подробно развить.

Товарищи, в эпоху диктатуры пролетариата произошли следующие изменения. Власть находится в руках рабочего класса. Нам этого нечего скрывать. Раз власть находится в руках рабочего класса, то все формы управления, все организации, все учреждения являются производственными, выходят из воли рабочего класса.

Если стоять на той точке зрения, на которой стоит т. Троцкий и другие, то нам нужно было бы в Советской России уничтожить все учреждения, кроме одного, а именно—кроме ЦК партии. Были умные люди, которые сказали, что фактически существует единственный орган управления во всей Советской России—это есть ЦК партии и подчиненные ему органы. И все же т. Троцкий занимается каждый раз построением новых органов и новых учреждений, которые должны выявлять единую волю рабочего класса. Эта единая воля выявляется в одном пункте, в создании единого хозяйственного плана. Тов. Троцкий знает прекрасно, что не может быть никакого единого хозяйственного плана, никакого стройного плана хозяйственного строительства нельзя провести, если вы не сумеете точно разграничить функции различных организаций, создаваемых рабочим классом. И вот, товарищи, раз мы знаем, что власть находится в руках рабочего класса, и тут я согласен с т. Троцким, что перед нами стоит задача развить наше народное производство, путем создания стройного и единого хозяйственного плана. Но для этого нам нужно в области производства точно разграничить функции между различными органами, которые будут вести производством.

Здесь имеется комбинация двух факторов. С одной стороны—машин, техники, сырья и топлива, организации предприятий и организации всей техники. Эта часть производства фактически находится исключительно в ведении одного органа, который мы создали. Это Совет Народн. Хозяйства, начиная от Заводо-управления вплоть до ВСНХ. Но кроме машин и техники имеется другой фактор производства—это человеческая рабочая сила. Самый важный фактор производства, без научной организации которого в пределах данного предприятия вы не сумеете достигнуть никаких результатов, это дело организации рабочей силы.

Тов. Троцкий пишет о задачах Профессионального движения, об улучшении материального и духовного уровня рабочих. Эта задача воспитания и организация улучшения и квалификация рабочей силы—эта задача останется целиком в руках организаций создаваемых самим же рабочим классом и подчиненных, как все организации, высшей форме рабочей организации—Коммунистической Партии. Профсоюз. Союз нужен как параллельный орган, от отдельной ячейки фабрично-заводского комитета до самого верха, до Всесоюз. Центрального Совета Профессиональных Союзов.

И тут, товарищи, я сделаю вывод, за который пострадал,—меня исключили из профессионального движения, когда я потребовал, чтобы сделали вывод до конца и чтобы Комиссариат Труда, который

представляет мерзое, бюрократическое, тоскливое учреждение во всей Советской России, был уничтожен (апплодисменты). В результате Ц.К. единогласно решил, что я не подхожу для современного профессионального движения. Итак, товарищи, вы видите, что я не являюсь теоретиком советского тред-юнионизма. Наоборот, я настаиваю на том, что именно поэтому, что власть находится в руках рабочего класса, все органы советской организации должны подчиняться рабочему классу. Мы должны разграничить эти две различные задачи и передать их в ведение двух различных организаций. Это не значит, что эти организации должны быть параллельными. Наоборот, я всегда доказываю, что все органы по управлению производством должны находиться в полном контакте с органами, ведающими рабочей силой. Надо требовать, я всегда это говорил, чтобы высшие органы народного хозяйства информировали рабочих о всем ходе производства, чтобы таким образом вырвать у рабочих из мозгов следы старой узости. Эти две параллельные организации, получившиеся от единого суверенного органа — от коммунистической партии — должны не конкурировать друг с другом. Это принято на партийном съезде. Секнархоз должен знать, что он обязан отчетом перед рабочими и только тогда он сможет требовать от рабочих, чтобы они невмешивались в дело управления производством, но чтобы выполняли те задачи, которые ставятся рабочей силой. Это основной фактор общественного производства и сколько угодно трехнедельные уальцы или кавалеристы из буденовского полка могут называть советский тред-юнионизм неподходящим к эпохе диктатуры пролетариата. Только такое разделение органов может обеспечить приближение того времени, когда не будет нужды ни в диктатуре пролетариата, ни в органах давления, когда будет единая, равная, коммунистическая община.

Речь т. Кассиора.

Тов. КАССИОР. Во всей речи т. Рязанова был один светлый момент это когда он упоминал о том, что (шум в зале, крики— фамилия оратора) моя фамилия—Кассиор, член президиума ВЦСПС. Я повторяю—во всей речи т. Рязанова был один светлый момент, когда он сказал, что нам нужно упразднить Комиссариат Труда и его функции передать профсоюзам. Если бы мы ближе подошли и разобрали бы на части—почему нужно упразднить Комиссариат Труда, этот светлый момент почти исчезнет. Рязанов, ни с какой стороны, не подошел к вопросу о тех разногласиях, которые существуют сейчас в профессиональном движении, к основному вопросу, по которому идет размежевка в профсоюзах и который должен быть разрешен нашей партией на партийном съезде. Это вопрос о сращивании профсоюзов с хозяйственными организациями, о втягивании профсоюзов в общую систему советского государства. И позицию по этому вопросу сам т. Томский, как нельзя лучше наглядно формулировал, он сказал—революция есть по этому вопросу, но нужно поставить вопрос

о том, выгодно ли сейчас приступить, я повторяю, приступить к проведению этой резолюции.

В 1918 г. на I съезде профсоюзов мы приняли эту резолюцию, а в 1919 г. на 2-м съезде мы ее подтвердили, в 1920 г. мы ее снова подтвердили на IX партийном съезде. Сейчас выходит руководитель Российского профессионального движения и задает вопрос—а выгодно ли нам сейчас приступить к проведению этой резолюции в жизнь и в этой постановке вопроса выявилась не только вся идеология, но и практика большинства наших профсоюзов. Тов. Томский говорит—достаточно несколько автомобилей, несколько работников, нужно, чтобы профсоюзов не обижали бы и все пойдет по хорошему.

Так ли это в действительности? Не один только Томский знает историю нашего профессионального движения. Здесь указали на то, что у союзов в настоящее время в слишком большей степени сохранились черты, свойственные старому профдвижению и что эти черты мешают нам теперь, в 20 году, когда нам нужно переходить на новые рельсы и строить народное хозяйство. Эти черты есть и в них заключается кризис. Вспомним маленькую историю нашего проф. движения. Возьмем развитие руководящих органов всей России, хотя бы с момента первого съезда, какой вопрос становится перед Советской властью в области организации производства. Целый ряд вопросов. И сейчас целый ряд вопросов стоит перед Советским хозяйством. Вопрос об едином хозяйственном плане, вопрос о постановке производственной пропаганды, о милитаризации труда. Целый ряд важнейших хозяйственных проблем возникает перед Советской властью. В какой же степени проф. организация принимает участие в решении этих вопросов.

Проследите вы протоколы заседаний профсоюзов—сколько раз на протяжении всего развития проф. движения ставились на обсуждение вопросы хоз. жизни—этого ни разу не было и это надеюсь не будет отрицать т. Томский, который прекрасно знает историю нашего проф. движения, но лишь с определенной точки зрения ее освещает. И т. Томский подтвердит, что союзы центра своей деятельностью не перенесли в область орг.-хозяйственную. Какие же старые черты существуют? Вот, товарищи, яркий факт истории борьбы внутри профсоюзов из-за системы заработной платы. Томский помнит, что на пленуме ВЦСПС мы боролись за премиальную систему, организовать заработную плату так, чтобы в руках Советского Государства имелось бы регулирование всего производства. Томский против нас и тогда выступал, он выступал против этой системы и говорил, что это страшно на материальном, экономическом положении рабочих, что мы не должны этого делать, что это опасно желать в Советском Государстве и на всем протяжении развития; слышь и рядом, если возникали хоз. вопросы, то всегда эти вопросы рассматривались под определенным углом зрения—а как это страшно на материальном и экономическом положении рабочих?

Мы прекрасно понимаем, что проф. движение должно заботиться о материальном экономическом положении рабочего, но понимая, что они смогут работать только тогда, когда они станут производственными, когда они пропитаются хоз. интересами, а посмотрите на практику проф. организаций, посмотрите, что делают профессионалисты. Из-двоя в день, если они не занимаются дипломатией и большой политикой, если они сидят на заводе, то слушают споры и регулируют в тех или иных случаях, конфликты. Но, разве в этом содержание работы проф. союз? Наше современное проф. движение должно стоять на другой точке зрения. Мы говорим — нужен крутой перелом в области организации хоз. заданий, как перелом сделать — не то проф. юны втянуть в общую и тему хоз. организаций. Если сейчас не можем слить проф. юны с хоз. органами, то мы практически должны разработать целый ряд мероприятий, который позволит приступить к проведению резолюции. Это будет достигнуто тем, что, как говорил т. Троцкий, мы придадим к тем и другим организациям некоторое количество людей, которые будут объединять работу и основных и хозяйственных организаций.

Речь т. Лутовниова.

Тов. ЛУТОВНИОВ. Товарищи, основные задачи Профсоюзов о которых сейчас всюду и везде говорят не вызывают никаких разногласий, споров, особенно сегодня это вылилось на настоящем заседании после доклада тов. Троцкого. Наши разногласия заключаются главным образом не в задачах Профсоюзов, а в методах их осуществления. Имеются более или менее определенные две точки зрения. Тов. Троцкий раскритиковал ВЦСПС за его старые тред-юнионистские методы. Он пытается доказать здесь необходимость изменить эти методы. Тов. Троцкий предлагает в данный же момент осуществлять те задачи, которые могут быть осуществлены в течении многих десятиков лет. Тов. Троцкий предлагает сейчас же начать так называемое сращивание, так называемое огосударствление Профсоюзов. На этом необходимо сейчас остановиться. Я думаю, товарищи, что на одно положение, ни одно постановление, которое было принято на всех съездах Всероссийских конференциях и проч. не противоречит тому, что говорит тов. Троцкий, не противоречит тому, что говорит тов. Тамский и тому, что говорят, так сказать, самые крайние тов. Шляпников и Рязанов. Все эти задачи необходимо разрешить, но в какое время.

Огосударствление Профсоюзов мы сейчас не можем поставить так, как говорил тов. Троцкий. Для нас не подлежит никакому сомнению, что огосударствление Профсоюзов должно быть логическим завершением всего профессионального движения. Но мыслимо ли сейчас огосударствлять профессиональное движение? Хотя сколько бы ни будь знакомые с профессиональным движением и с историей возникновения профессионального движения в России, которое насчитывает не десятки лет, а очень немногие годы, которое преврати-

лось теперь в ищущую организацию по производству и которое объединяет не 6 миллионов коммунистов и даже не 3 миллиона коммунистов, а в состав их входят разнообразные элементы, понимают, что сейчас государственные союзы, это значит уничтожить профессиональное движение. Я не вижу оснований сторонником такого государственного или государственного уничтожения Профсоюзов в данный момент, когда на них лежат огромные задачи. Не упрекают в изменении наших точек зрения или отказе осуществлять те революции, которые были поставлены.

Творец Кассиор, который передернул: „вы не хотите, значит, сейчас немедленно приступить к осуществлению тех революций, которые вы принимали“. Это сплошная демагогия. Мы могли осуществлять, но по мере возможности, по мере того, что мы в состоянии сделать. Только так надо ставить вопрос. Мы не против сотрудничества, мы не против государственного. В перспективе это вполне правильно. Но если вы сейчас хотите перетрахать профсоюзное движение государственить, оставьте во всеправлении вам свои советы, коллегии избранных, составьте там политотделы, назначьте начальников, комиссаров, за тем государственствие спасую. Это значит уничтожить профессиональное движение.

Но как выйти из этого кризиса в который повину не только объективные условия, не только та обстановка в которой приходится работать, но и члены ЦК в целом. Профессиональная работа иначе не могла складываться с ее упорной ожесточенной гражданской войной. Их протрели с м ЦК и на фронт, и на транспорт, и по целому ряду организаций эконо чехос, и советских и теперь упирают в том, что Профсоюзы ничего не могут сделать и настолько жалки, что делают эту посылку для того, чтобы уничтожить их совсем.

И до прямо сказать, если нас упрекают в некоторой непоследовательности в отказе от наших воззваний мы можем сказать тов. Троцкому, а сколько раз тов. Троцкий изменял свою точку зрения на профессиональное движение, которую изменил и еще несколько раз. Если тов. Троцкий говорит о тех методах, которые он предлагает, свывая их широкой демократией и как он выражается демократией произволившей, я спрошу, а давно ли вы сторонники Централизма по главе с т. в. Троцким и проч. и вл. ворили о демократии, и искренне ли это желание провести демократию сверху до низу. Я утверждаю, что нет. При тех методах, которые вы предлагаете навязывать, которые вима чрезвычайно, нужно же хотеть иметь скольконибудь уверенность, чтобы утверждать (с тех), что в эти методы придется действовать (как-нибудь порядочки сги (как: «это волю»). Товарищи с энтузиазом говорю, что нужно хотеть сколько-нибудь иметь порядочность, чтобы гордиться оном, а делать другое.

И мы предносим методы улавливал. Это доказано на целом ряде примеров по тем пунктам, путем циркуляров комиссаров и начальников, которые никогда не знали о профессиональном движении, о рабочих массах—люди совершенно чуждые этому. Люди,

которые геликопечно знают военное дело, но лю и по духу нам совсем чуждые. Если тов. Троцкий будет говорить о том, что здесь применили широкую демократию, то это пустой звук — это бман. Необходимо дать возможность рабочему классу, хотя бы в организации, провет свое право на выборы, иначе только будут сплошные слова и фразы, которые ничего не содержат. Мы до сих пор не видели, чтобы рабочая организация могла проявить себя, могла войти в организацию управления без боязни, чтобы их оттуда не вырвали. Такое участие рабочих в управлении мы до сих пор не видели, но мы видя разрыв между комиссарами, мы видели отвод неугодных лиц (смест — правильно) такая демократия вредна и пагубна. Она должна привести к уничтожению профессионального движения. Вот чем наше разногласие.

Вы говорите всеобщее избирательное право среди рабочих организации. Мы, демократы, потребуем этого всеобщего избирательного права (аплодисменты). Если мы будем говорить о всеобщем избирательном праве среди обывателей, среди мешан, то это одно, но если мы будем говорить о всеобщем избирательном праве в рабочих организациях, то мы заставим, чтобы это избирательное право было передано рабочему классу (аплодисменты). Что бы рабочий класс, который несет всю тяжесть, который жертвует всем, мог бы себе выбрать тех лиц, которым он доверяет и к которым он желает — это нет. Если и участвовали в производстве рабочие — представители рабочих организаций, то это далеко не значит, что совет, как таковой, имел какое-нибудь отношение к организации управления. Тов. Кассонер заявляет, что совет рабочих профсоюзных организаций был желанья участвовать в производстве, не было никакого и попыток. В доказательство он приводит целый ряд примеров, когда например на поездах в сельском ВЦПС не стояли одни в прессе, касающийся этого. Но это неправда. Мы желаем участвовать в управлении производством. Сравнение пролетариата с профессиональными союзами не даст возможности осуществлять другие задачи не менее важные, чем производство (аплодисменты).

Речь т. Богуславского.

Тов. БОГУСЛАВСКИЙ. На одном из собраний т. Томский в своем заключительном слове выразил удивление по поводу того, что Богуславский, который принадлежит к оппозиции, в вопросе о профессиональном движении является центристом. Такая постановка вопроса свидетельствует о непонимании этого вопроса. Тов. Томский, как другие, до сих пор не понимает, что речь идет о задачах профсоюзов в области организации производства. Тов. Томский думает уяснить центристов, но он достигает обратных результатов. Нужно сказать, что Богуславский стоит на точке зрения, которую развивал здесь тов. Троцкий и, хотя тов. Томский никакой точки зрения не развивал но ясно, что в данном случае идет борьба между консервативным и консервативным — с одной стороны, и прогрессивным течением — с другой

сторону, Богуславский считает своим долгом стать на точку зрения прогрессивную. Тов. Томский пытался доказать и оправдаться подобно тому, как однажды у мирового судьи, (не обижайтесь пожалуйста, это только пример) одного обвиняли в мошенничестве и краже, то он в последнем слове всем сказал: «Ванька тоже вор». Тов. Томский пытался доказать, что в профессиональном движении имеется кризис, но такой кризис есть в партии и в советских учреждениях. Вот где опасность, — что товарищи не видят этого кризиса. С этой опасностью нужно бороться. А того, что тов. Томский не видит — не трудно доказать.

Разрешите привести маленькую историческую справку. На конференции профессионального движения В. Ц. С. П. С. не считал нужным поставить вопрос о задачах профсоюзов в области организации народного хозяйства, хотя к этому моменту фронты были близки к активации и все внимание фиксировалось на народном хозяйстве.

Дальше в прениях по докладу президиума ВЦСПС отдельные товарищи с мест выступали буквально с криками — мы не знаем, что нам делать, старые задачи наши выполнены, новых не имеем. Томский выступая в прениях не нашел лучшего ответа дать товарищам, которые спрашивали, что им делать, как высмеять в буквальном смысле и в 10-ти минутной речи уложить раз и навсегда прения, по на этот вопрос ответа не дал. Только в заседаниях фракции по другому вопросу по докладу Рыкова выявился наружу этот вопрос. Говорили товарищи — мы обсуждаем доклад председателя ВСНХ, но мы не знаем, какова же наша роль в этом деле — что мы должны сказать? т. Троцкий впервые поставил этот вопрос о том, что действительно профсоюзам не имеют своих задач. Революция ЦК, которая была принята фракцией на 5-й конференции, ответа на вопрос тоже не дала.

Недавно может быть многие из вас присутствовали на расширенном заседании фракции ВЦСПС где был доклад Бюро фракции ВЦСПС. Многие из вас думал: — вот услышим что сделала фракция ВЦПС, что делалось в Росс. профдвижении. Что же вы слышали в продолжении 1½ часа, рассказ о том, как водники соорились с центраном и когда мы спросили — когда будет вопрос по докладу бюро фракции — т. Рудзутак сказал следующее: товарищи знаем, что гиско, но могу предложить стакан воды, действительно после такого доклада нужно подать стакан воды, но вам потребуется провести грандиозный водсем, чтобы всем дать по стакану воды. Вы знаете вопрос, который долгое время не сходил с печати — это вопрос о производственной пропаганде. Это все характеристика того, что представляет проф. движение и как его строят наши вожди. Вопросом о производственной пропаганде все интересовались, соглашались, говорили и уже Жилинский Отдел начинает говорить о производственной пропаганде, но самым последним заговорил ВЦСПС и т. Омельников заявил, что последний заговорил ВЦСПС. А сейчас Томский даже сказал, что нужно делать профсоюзам? — нет, этого он не сказал, но если бы он это сказал, он должен был бы принять какую-

нибудь точку зрения, либо т. Троцкого, либо т. Рязанова, но большинство ВЦСПС не может принять какой-либо точки зрения, ибо это большинство болото, шатающееся на сторону.

Я боюсь, что не ошибусь, если на партийный съезд Томский придет с мнением, но не со своим мнением, а с чужим,—присоединится к Рязанову или другому.

Т.т. я должен в заключение сказать следующее: что основной вопрос о задачах профсоюзов, по моему мнению правильно поставлен тов. Троцким, здесь может быть речь о методах их проведения. Здесь товарищи, я как многие из Вас буду стоять строго на страже демократического централизма, и рабочей демократии чтобы то, что сказал тов. Троцкий о назначенстве и выборности, о реал в ции в жизни производственного демократизма было осуществлено. Мы все за производственную демократию, потому что это главная часть вообще рабочей демократии, но мы должны стоять на страже, чтобы это проводилось в жизнь. Так только надо ставить вопрос, не ставить так, значит быть консерватором.

Я полагаю, что на X партийном Съезде эта точка зрения получит большинство, ибо если была бы другая точка зрения у президиума ВЦСПС можно было бы спорить, но с пустым местом спорить нельзя.

Речь т. Лозовского.

Тов. ЛОЗОВСКИЙ. Вопрос, поставленный сейчас перед вс и русским пролетариатом, о роли профсоюзов, сводится к следующим вопросам, что представляют сейчас профсоюзы, что они сейчас делают в данный момент, что они должны делать, и какова линия направлений развития русского профессионального движения, вместе с развитием социальной революции у нас и в Западной Европе.

Начнем с первого. Я думаю, что прикрашивать положение легче, чем сказать правду. Кризис существует, так же как существует этот кризис и в других организациях. Основная причина кризиса заключается в относительной слабости нашей промышленности в общей экономике нашей страны. В этом основная объективная причина слабости нашего профессионального движения, ибо профессиональное движение есть отражение объединения промышленного пролетариата. Я думаю, что эта объективная причина является основной. Как выйти из этого положения, какие практические задачи стоят перед нами.

Те практические задачи, которые стоят перед нами, практические задачи сегодняшнего дня определяются линией развития всей революции и теми перспективами, которые развиваются. Какова линия развития рабочего движения в период развития социальной революции? Линия развития следующая: из всех существующих трех организаций: партии, Советов и профессиональных Союзов по мере продвижения к коммунизму будет создаваться следующая: Партия

будет стимулировать, как таковая. Советы будут оглядывать. Проф. Союзы будут педер жаться, создавая одну из действительных организаций, которая будет в качестве идейной организации, которая будет основным рычагом производства, регулирования, учета и распределения в будущем социалистическом обществе. Вот линия развития, о которой практически и трезво мы думаем.

Ед с этой точки зрения подойти к этому в первую очередь теоретически и практически развито. Разное. Он слышит и трюк и содержание историка с большим темпераментом выводит его слышит коммуну: Теперь линия развития намечена, в этом отношении никаких разладов здесь нет. Напрасно ты. Трехкий и стальные теоретики хотя бы доказать, что разглася заключаю я в предельно и развитии, что мы раскопав в первую очередь, будут ли они в развитии, или должны сдаться союзным их действиям не сформировать, чтобы доказать ты трюк своей точки зрения, он все как цитирует Томского и меня грешного. Очевидно, мы в первую очередь в развитии и развитии и не расходимся.

В чем же мы расходимся и что нам сейчас на данной стадии развития русское проф. движение, на данной стадии быт положения Госплана — нужно и как мы будем лечить русское проф. движение с ними производств? Когда мы подходим к этому в первую очередь, как лечить русское производство, то здесь начинаем с ты диверсия, которая хороша в военной делу, но не совсем хороша для союзов. Диверсия заключается в следующем. Восьмью союзом сдвигается к сращиванию. Нас с Цектраном и т. Трехкий развивая — линия развития, а те методы, практические, каким образом мы — наше русское проф. движение, нашу беспартийную организацию, охватывающую весь рабочий класс, как мы ее выстроим. Кто будет иметь мужество нас убеждать что Всероссийский союз рабочих ж. д. и в деле транспорта существует? Кроме ЦК ничего нет (палатки), ибо в чем же заключается Союз? ЦК и не слышит хороша и паратом, но дело не в том, хороший или плохой и паратом Центральная, а дело в том, что он не чувствует что Цектран — организация (палатки), в этом вся суть. Союз это значит ты — орган защиты, которая имеет устав, имеет подчинения, имеет хорошие отчеты, имеет много автомобилей и машинистки. Он должен быть такой организацией, которая непосредственно связана с рабочими. Этого нет в Цектране и те методы, которые предлагает Цектран: как адекватность не дает возможности рабочим массам оладать производством, отдаляя их от этого. Вот в чем суть.

Возьмем Цектран, как организацию, в чем его работу. Возьмем любой район ж. д. к. в, а стриживая нас здесь адекватность — и мы связаны, то Вы увидите и ты также скажу: что слышит. Я укажу, что есть союзы, которые имеют лучшие аппараты связи, то союз металлистов, союз текстильщиков, который ты и имеет 80% женщин. Этот союз в десятки раз лучше организован и лучше участвует в производстве чем Цектран. Это я вам докажу. В чем заключается участие в производстве Цектрана.

Если вы возьмете Наркомлуг то вы скажете, что не Цектран владеет аппаратом Наркомлуг, а Наркомлуг владеет аппаратом Цектрана. Нам союз для союза не нужен, как ненужно искусство для искусства. Нам нужен союз по-настоящему, по-настоящему, по-настоящему. Я утверждаю, что в тот период, который перед нами стоит, в период хозяйственного строительства, когда нужно привлечь всю энергию масс, когда мы хотим овладеть производством, это путем назначенчества сверху достигнуть невозможно. Если на данной стадии развития мы сохраним эти аппараты, если мы сделаем то, что сделал Цектран, у него получится и огорчительных и позитивных начинаний, если бы мы это делали во всех союзах, то союзы перестали бы существовать и наша бы Главократия, которую списали. Третья бы поглотила бы со всеми потерями все профессиональные организации.

Наконец, последний пункт: куда цитируют программу партии, то надо цитировать ее до конца и понять, что там есть. Там сказано, что союзы следуют при издании, как единым целым, а не по-союзам. Ни один союз не должен владеть сдельной организацией, а весь рабочий класс должен идти со всеми союзами. Если мы пойдем к производству по-союзно, то эти союзы будут поглупеют бюрократическими органами, но мы не получим их хозяйств, если у нас нет органов, ни органов в союзах. Для того, чтобы овладеть производством нужно овладеть массой и ее организовать и только единым хозяйственным целым взять в свои руки производство.

Заключительное слово т. Томского.

Тов. ТОМСКИЙ. Я должен, во первых, восстановить истину и исправить произвольное толкование моих слов. Смысл моей речи о сращивании сводился не к тому, что вообще я говорил, что приступить к сращиванию выгодно.

Вот у меня пачка отношений, поступивших во Всероссийский Совет. Тут есть от заместителя председателя Революционного Комитета предписание, который предлагает правде в 24 часа вынести постановление о Прозвезде. Затем, вот постановление Чувашского, в котором в 48 ч. предлагается выносить распоряжение о Прозвезде. Извольте мы это или нет? Мы не знаем, но мы высказываемся против сращивания, которое хотят ввести сейчас это сращивание фабрично-заводских комитетов с заводскими управлениями и объединение в одном лице полномочного союза и директора завода. Против подобного сращивания мы сейчас высказываемся, ибо не получим из этого никакого практического эффекта, правда, многим, черт знает энергичным хозяйкам, председателям в их практической работе мешают и не только профсоюзам, но и партийные ячейки на фабриках и заводах.

Это факт. Это показывает опыт конфликтов между партийными комьячками и теми или иными управителями завода.

Я должен в двух словах ответить товарищу Богуславскому. Тов. Богуславский спрашивает, почему мы консерваторы в производстве и почему мы против новых идей и здесь мне хотелось напомнить вам речь тов. Ленина, в которой он говорит, что нужно идти и професс. строительству осторожно и остерегаться ломки. Мы написали очень много хороших резолюц. и, но мы очень мало из них осуществили. Резолюции 9-го съезда партии (о хозяйственном строительстве) осуществлены ли и проведены ли в жизнь и в какой части? Вы ответите—не проведены. Проведена ли резолюция 3-го съезда проф. союзов? Тов. Кассиор, посмотрите резолюцию 3-го съезда проф. союзов и вы убедитесь, что она более как на три четверти посвящена вопросу хозяйственного строительства. Осуществлены ли эти резолюции? Нет, неосуществлены. Какой же выход отсюда? Найти новую идею, а старая ошибочна? Нет, не было времени и не было сил. Тов. Богуславский подговаривает партию придать нам более бюрократизма. Если внутри партии мы считаем, что пора от методов переброски и от методов назначения, перейти к некоторым другим методам и когда теперь считается даже неправильным говорить против «рабочей демократии», то товарищи, это более сугубо чем в партии, надо проводить в проф. союзах. Тов. Богуславский, я вам рекомендовал бы с вашими новыми методами прийти в проф. движение тогда, когда мы эти проф. союзы отбивали от меньшевиков. Товарищи, сейчас я получаю телеграммы с требованием ответственных товарищей. Дайте десять профессионалистов, дайте сто, дайте двадцать пять. Где это происходить? Там, где массы сырые, где массы надо связать, где экономическое брожение в массах и обходимо влить в определенное русло. Вот где требуются профессионалисты. Товарищи предлагают проводить методы работы через массы в массах. Вы нам предлагаете—нам Профсоюзам! Не надо говорить ни о сращивании, а о сращивании с какими-то хозяйственными органами. Профсоюзы слабы и пусть они будут в десять раз слабее, чем хозяйственные органы, но у них есть одна ценность это организация рабочего класса, который также слаб, также раскрепан, также плохо культурен, как и его союзы и партия. И также как и его партия. Плохи союзы, но они отражают то, что есть в рабочем классе. С кем сшиваться с Главными и центрами? А они по какому принципу построены? Можете ли рабочей организации, являющейся нашей революционной базой, сшивать и подчинять может быть крепкой, но бюрократический аппарат в который сидят ещё бюрократы—шлюхи. Можно ли эти организации сшивать и подчинять одну другой. Мы отвечаем нет нельзя. Если мы сейчас в 20 году говорим нельзя сшивать союзы с хозяйственными органами, то через два года может быть сейчас теперь и можно сшить. Как тов. Кассиор говорит, что тов. Томский был прот в сделанных работ, так и в 18 году, был прот в премиальных, а вот в 20 году, я предвижу и перемену тарифной политики. Я не доволен этой премиальной системой и вы не довольны, но политика 18 года другая чем в 20 году. И сейчас процесс сращения Профсоюзов с местными органами является сугубо

чайшей ошибкой. Он может быть не будет ошибкой через год, через два года, а в данный момент это ошибка. Я утверждаю из опыта практики и из опыта вышесказанного в процессе работы, что, не перевоспитав рабочего класса, мы не сумеем привлечь его в управление и организацию производства. Лишив его профессиональных союзов в таком виде в каком они есть, мы придем к тому, что создадим подпольные профессиональные союзы. Вот как партия должна подходить к этому вопросу. Пока рабочий класс не считает себя хозяином производства, а он, увы, сейчас этого не чувствует, до тех пор мы не можем осуществить этого. Мы должны через союзы привлекать рабочие массы к управлению производством, не на словах, а на деле, не подчиняя Прфсоюзам хозяйственным органам, не слияния двух различных аппаратов. Надо обсудить те задачи, которые стоят перед партией не бросаясь на новыя утопические идеи. Я прошу ответить на один вопрос. Каким образом рабочие массы при подобном сращивании будут вовлечены в управление производством, каким образом заставить почувствовать каждого рабочего, что он есть хозяин производства? Я отвечаю: предоставлением больше прав Прфсоюзам в управлении и организации производства, не на словах, а на деле нужно привлекать Прфсоюзы при всех проектах и планах. Не потому Прфсоюзы не обслуживали, что не хотели а потому что им не давали. Заключившая свою речь я должна постановить перед докладчиком следующий вопрос. Считаете ли вы, что сращивание Прфсоюза с органами государственной власти с органами хозяйственными привлечет широкие массы, как направлять рабочие массы осуществлять свои права в управлении и организации производства? Вот те вопросы на которые я прошу ответить. Будем ли мы перестраивать Прфсоюзы через массы в массах, с массами. Будет ли их и не транзит рабочей масса или мы это будем здесь делать сверху с тов. Троцким.

Заключительное слово тов. Троцкого.

Тов. ТРОЦКИЙ Я получил здесь целый ряд записок относительно стенографич. снаго отчета о нашем докладе и одну записку относительно тезисов. Я не знаю, успеют ли во время это сделать, но что касается подробного конспекта моего доклада, такая бригада выйдет еще в течение Съезда Советов, и товарищи смогут ее получить.

Позвольте перейти к прениям.

Здесь выступали гг. Лозовский, Дутонцов, Рязанов и Томский. У них у всех есть отчеты. Тов. Томский, на нем я остановлюсь подробнее, является противником моей точки зрения. Тов. Томский, мы знаем, является одним из выдающихся работников в профессиональном движении и в партии, и что тов. Томский будет руководить профессиональным движением, я лично в этом глубоко уверен. Но я думаю наступил момент, когда необходим решительный перелом, и так как

тов. Томский говорит, что он этого не замечает, то мы в этом хотим ему помочь (аплодисменты). Где начинается настоящее грехопадение тов. Томского, как вождя профессионального движения? Он говорит: «в Профсоюзах плохо, а в Советских органах, а в партии?» Однако же съехался Съезд Советов, и на этом Съезде обсуждают основные вопросы советского строительства. Есть недовольство, есть трения, но нет сейчас на съезде ни одного такого вопроса, который бы разделил съезд на две группы. И когда тов. Ленин и тов. Рыков читали доклады, публика встряхивалась, когда касались Профсоюзов. Какое самое больное место в нашем советском строительстве? Как только тов. Рыков касался вопроса о Профсоюзах, я там не присутствовал, но мне передавали товарища, что в это время возбуждалось больше всего внимание делегатов съезда. Почему мы здесь возбуждаем вопрос о кризисе Профсоюзов? Потому ли, что кто нибудь выдумал этот вопрос?

Я утверждаю, что на партийном съезде, так же как и на этом собрании мы потребуем категорического твердого решения партии помочь тов. Томскому стать на провиденственную точку зрения. Тов. Томский говорил об инструкторе ВЦСПС, который в мае, июне об'езжал местные организации. Тем более это убедительно, если он об'езжал в мае и июне. Это очень свежие данные. С тех пор никаких революций в профессиональном движении не произошло, мы это знаем. Он тут говорит не о Цектране, он говорит о генералах ВЦСПС, что они остаются без армии.

ТОМСКИЙ (с места). Он обследовал центры по поручению ВЦСПС (смех).

ТРОЦКИЙ. Вы говорите, что этот инструктор обследовал центры, стало быть из кулуара в рогожку. Он говорит, что центры работают плохо, связи и в центром и с местами нет.

Если обратиться к тов. Лозовскому, который, рассказывая о важности связи с массами—это мы с вами слышали не в первый раз—говорит, что у Цектрана нет никакой связи, а Сюз Текстильщиков имеет связь с женщинами работницами, которые составляют преобладающее число его членов—я утверждаю, что тов. Лозовский не имеет никакого понятия о работе Цектрана, который является молодой организацией и работающей в очень неблагоприятных условиях для демократии.

На железных дорогах объявлено военное положение. Конечно, можно сказать: «военное положение—смотрите там военные трибуналы, какая жестокость». Но военное положение объявлено по решению Ц.К. партии и до того, пока оно не снято, мы обязаны его проводить. Говорят, что эта мера не демократична. Конечно, Трибуналы не являются органами демократии. Но кто их ввел? Пролетарская власть в самый острый период гражданской войны. Я сейчас спрашиваю, военное положение на железных дорогах снято? Нет. Трибуналы есть? Есть. Если нужно снять—это деловой вопрос. Это надо обсудить. Повторяю до того, пока оно не снято, мы обязаны его проводить.

Что такое назначенство, что такое исключительные меры и тот военный нажим, который от нас партия требует? Это есть дополнение профессиональной демократии. Если Профсоюзы не смогут спра-

виться с углем, металлом и т. д., тем чаще они будут вынуждать партию применять к ним исключительные меры, которые являются тяжкими, и которые партия принимает не с легкого сердца. Ведь нам грозила гибель в области транспорта. Разве этого вы не знаете? Когда вводились Трибуналы, разве товарищ Тмжкий протестовал, а теперь отчасти в его единомышленники, изобрели меня и моих ближайших сотрудников по Главполитупуту какими то добровольными вальчиками рабочего класса. Это стыд и позор! (аплодисменты) Когда свинется военное положение, снимутся Трибуналы, мы будем радоваться вместе со всеми остальными, но, пока этого не сделано, мы должны это поддерживать.

Опросительно назначенцев, о чем я говорил? Я говорил о том, что на ж. д. есть комиссары. Я указывал, что на каждой дороге есть коммунист комиссар, которого взяли из других областей работы и назначили на ж. д. дорогу. Этот коммунист—преданный человек. Он испытан, так как мы назначаем на ж. д. дор. с большим разбором. Профсоюзники на назначенчество смотрят определенным образом: он строгое разграничивает, это наш, а то чужий. Эти назначения комиссары ставились на участках, на линии, в управлениях и службах. Среди них многие комиссары, назначенные непосредственно партией. Выступая перед профсоюзами, я говорил товарищам рабочим, что они назначены не буржуазной властью, а рабочим государством. Тут ни о какой классовой вражде пролетариата речи быть не может. Вот, что я говорил, и какое мне еще я мог бы говорить, будучи солдатом партии. Пока эти назначения существуют, комиссаров мы не снимаем с дороги, такого предложения я не слышал, их надо всемерно поддерживать.

Нужно обаять рабочей массе, что вследствие слабости профсоюзов, которые не справлялись с производственной задачей и которые не помогли транспорту дойти до границ гибели, партия оказалась вынужденной прибегнуть к назначенчеству. Это конечно не популярная мера, но дело идет не о том, чтобы сорвать аплодисменты, дело шло о том, чтобы помочь спасти транспорт. Я встал, что без этих работников, которые явились туда и которые погибли на других фронтах, без этих работников осенью и зимой нам было бы не удержать транспорта. Партия теперь закрыла Главполитупуту, а также Главполитвод. По поводу последнего были сомнения, будет ли это целесообразно сделать сейчас, но ЦК признал нужным закрыть. Так или иначе, можно ли этот вопрос превратить в объект для травли тех партийных работников, которые предали в рабочему классу и которые оклеветаны в деле транспорта такие заслуги, которые ВЦИК не оказал по этому вопросу (аплодисменты).

Нам говорят, что нет связи с массами. У нас есть газета «Будущее», которая получила поддержку от 300 тысяч от рабочих с разных мест. Я утверждаю, что одна газета «Будущее» это более живая связь с массами, чем все то, о чем говорится. Молодежь. Возьмите приказ № 1042, когда бы, что это указание и в то раз, однако были все партийные и советские, которые заставляли с теми, что выносятся резолюции: «Да здравствует приказ № 1042!» Друзья ли Вы, что нам удалось поднять транспорт только при помощи мер принуждения?

Никогда. Те, которые в армии сумели поднять энтузиазм и преданность делу страны, лучшие наши красноармейцы, они также сумели поднять среди лучшей части железнодорожников производственный энтузиазм. Если бы не было под'ема, разве мы могли поднять ремонт на 317 процентов, т. е. более, чем в 4 раза. Таким образом утверждение, что не было связи с массами есть закоренное непонимание новой формы связи.

Эта форма является не менее моральной и революционной, чем все старые формы, а это для тов. Дзержинского есть книга за семью печатами.

Тут у меня лежат на столе десятки записок от армейских делегатов, в частности от делегатов армии тов. Буденного, которые жалуются на замечание тов. Рязанова относительно армейских людей, что последние, кроме шапок на бекрень, имеют и мозги набекрень. Прошу отметить, как можно более спокойно к этому. Мы слишком хорошо знаем тов. Рязанова, привыкли к его выступлениям и пропускам такие заявления мимо ушей. Я хочу, чтобы вы не поражались этому. Товарищи буденовцы и кавалеристы, они, может быть, у нас первый раз и они не привыкли к тому, что тов. Рязанов не отличает советских военных коммунистов от империалистических военных. Он не отличает нашей армии от армии империалистической. Мы к этому привыкли, и я просил бы тов. кавалеристов из армии Буденного за это не обращать внимания, и на место сказать, что, если тов. Рязанов бросает оскорбительные фразы, то на это не надо обижаться.

Я должен сказать, что экономические доводы тов. Рязанова не более обоснованы, чем его кавалерийские рассуждения. Он, правда, очарован своим авторитетом, он высокого мнения о своих познаниях, он говорит, что никто ничего не понимает, что три недели только учились. Я отвечаю, что не такие уж мы военные специалисты, многие из нас никогда не занимались военными делами, долго учились в школе социализма и мы, конечно, больше омыслим в классовой борьбе, чем в военных вопросах.

Когда на прошлом Съезде поднялся вопрос о милитаризации, тов. Рязанов говорил, что я трехнедельный удалец кавалерист, но год тому назад мне было три недели и теперь три недели! (аплодисменты и смех).

Но если отвлекаться от этой шутки, без которой не обходится ни одно выступление т. Рязанова, взять сущность его доводов, то все они проникнуты абсолютно ложной точкой зрения, не имеющей ничего общего с коммунистической точкой зрения. Он говорит, что в производстве, в хозяйстве две стороны, с одной стороны—машины, уголь, оборудование, а с другой стороны—рабочая сила. Он противопоставляет организации рабочей силы материал и сырье, т. е. органы советского хозяйства, относящиеся к ВСНХ. Таким образом, производство делится на две части—материю и дух. Первая часть отдается Рыкову, а вторая—Томскому. Это сплошное, вызывающее невежество.

Для нас, что такое уголь? Материя или дух? Уголь есть—Донецкий Бассейн. Что такое Донецкий Бассейн? Это донецкая рабочая сила,

которая должна уголь завлечь. Его нужно завлечь и перевести. Транспорт—это транспортная рабочая сила. С точки зрения капиталистического общества, рабочий выступает на рынок и ничего не имеет, кроме рабочих рук. На фабрике он сталкивается с уже накопленным трудом, и тут выступает антагонизм между трудом и капиталом. С точки зрения социалистического хозяйства нет никакого капитала, а есть разные стадии труда. Что такое текстильная промышленность? Это использование машин, плюс уголь, плюс другие виды сырья. В результате получается производство ткани. Таким образом, с точки зрения социалистического производства, есть только рабочий, который сам, в процессе труда, создает ценности. Другими словами, организация хозяйства—это организация труда для хозяйства. Разделение, сделанное т. Рязановым, пропитано предвзвешенными буржуазной точки зрения. Конечно, тов. Рязанов—преданный коммунист, преданность его выше его теоретического разума (апплодисменты).

Товарищи, прежде, чем вернуться к т. Томскому, должен сказать несколько слов о т. Лутовинове. Он представляет особый оттенок профессионального движения. Я никогда не слышал от т. Лутовинова ничего вроде замечания или указания, которое характеризовало бы его интерес к профессиональному движению и хозяйству, как таковому. Тов. Лутовинов необычайно осторожен. Он настроен оппозиционно по отношению к политике Ц. К. партии и Совнаркома и к политике рабочего государства.

Он говорит: «мы демократы». А мы, выполняющие постановления партии, мы не демократы. Но разве мы делаем что либо такое, чего бы партия не требовала от нас и рабочего класса. Нужно было расследовать декартиров, и мы расследовали; конечно это жестокая мера и, поскольку ответственность падает и на меня, я, товарищи, готов нести ее целиком. Я сказал, что нужно перетряхнуть союзы, как не раз перетряхивали мы партию. Тов. Крайневский лучше меня знает, сколько раз мы провозводили перерегистрацию членов нашей партии, перекраивали ее.

Но как перестраивать союзы? Перестраивать ли демократическим путем или сверху.

Тов. Томский и другие решили перетряхнуть Центран, и они сверху назначили председателем комиссии по союзу Всероссийского Союза ж.-д. и водников тов. Давыдова. Известны еще случаи, когда они сверху назначали, когда тов. Томский заявлял: «мы можем разогнать любой союз».

Тов. Томский (с места) «Это право нам дал при ф. съезде».

Тов. Троицкий. Вы действовали на основании права, данного съездом проф. союзов, а мы назначили Главподотпуз на основании последнего решения съезда партии. Этот съезд будет несколько потяжелее.

Как быть с назначением, с выборами и с отбором? Нам нужно выбрать Центр. К-т союза текстильщиков и как тут быть. Там есть фракция, которая должна объединить лучших партийных работников и через массы их проводить.

И говорю что нам теперь нужно проверять и отбирать через ВЦПС рабочих производственников и потом их через массу проводить, и если мы их не проведем, если провалимся, то профсоюз будет плох, и вы этим самым навязаете партии необходимость посылать комиссаров, — а что бы этого не было нужно обеспечить выборы гласными партийным порядком и сбором

Тут го орят о выборах на хозяйственно-административные посты. Если в триаке Завкома или пятерке имеется один член, который по своим качествам может быть начальником завода, то он должен быть первым кандидатом при назначении начальника завода. При этом он остается членом Завкома. И масса выбравшая пятерку спросит почему этого назначили. Мы выбрали пять человек, а из них одного отозвали. Мы выбрали пять, а одного назначили начальником завода. Это для массы превосходная демонстрация. Она увидит, что он отличается от других. Это я и рекомендовал. Это есть установление связи с производством. И указывал, как эта самая связь должна идти до самого верха. Это и есть оправдание.

Это определенный шаг слияния, но т. Томский только шаг, ибо слияние значит не полное объединение, а сращивание постепенное, и я даю ориентиры и задаю в полноту этого процесса. Три общих члена там, и три — здесь. На этот вопрос т. Томский не отвечает. Я кроме этого говорю, что организация прива союзов по территории, по объему, по профессии, должна совпадать с организацией хозяйственной, чтобы их really распространялась на одну и ту же производственную территорию и т. Томский ничего про это не возмужает.

Распределение рабочей силы должно быть перенято профсоюзам, как проява, союзам Это что означает? По существу это упрядение Паркомтруда, о котором говорил т. Кассар. Здесь может быть еще целый ряд практических конкретных рекомендаций; — единого результата нет, но отдельные меры в зависимости от того, под каким углом зрения к задаче подходить, уже нам чужды и к проведению их можно приступать уже сейчас.

То, что здесь говорят о старых испытанных методах — это чепуха, никаких методов в старых испытанных нет. И как только они зародились, история создала Союз и баррикады, а потом она сказала — создавать правление в завод и фабрику, главков и т. д. И они отозвали известную часть работников, а при пост-плени Динкина, Колячка они про-водили мобилизации Я спросил как — какие тут старые методы? У союзников нет старых методов а есть только старые подразделения (аппарат диспетчеры).

Где и когда мы организовали производство? Ни где и ни когда и во всем мире рабочий класс этого не выдал. Какие же тут старые методы, которые 4—5 лет отряду и кому не в него ходят в детских башмачках. Они знают, что значит они гонимые и сено.

Как Вы будете проявлять организацию? Где у Вас установка, учебники? Нет их. Есть ли у Вас и скаржины? У меня их нет, я их не видел и не читал. Мы здесь с вами пытаемся их формулировать. И при догую известные меры приятны, мне отечают — это уголки.

«Вот наши старые методы проф. деятельности все хороши; Я вспоминаю Шейдемана, который говорил: «наша старая испытанная социал-демократическая проф. тактика», но у тех бороды по колону, а мы молодые вышло».

Я думаю, что у нас хватит энергии и решимости отказаться от предрасудков, которым не так много лет, но за которые вы так долго держитесь».

Тов. ТОМСКИЙ (с места) Военных и профессиональных предрасудков.

Тов. ТРОЦКИЙ я не знаю от каких военных предрасудков нужно отказаться. Я надеюсь не от тех, которые так категорически и грубовато защищал тов. Томский в цитированной мной статье. Я готов отказаться от 1/3 предрасудков, от того, что тов. Томский считает военным предрасудком, а тов. Томский в виде эквивалента откажется от 2/3 своих старых испытанных предрасудков профессионалистов (шуми, аплодисм.). И тогда товарищи, если мы так быстро пойдем вперед, то сращивание между мною и т. Томским может привести к хорошим результатам.

Практические выводы.

Из брошюры т. Троцкого «Роль и Задачи профессиональных союзов» и п. 30—43.

Исходя из выше сказанного, необходимо и замедленно принять ряд органических и законодательных мер, которые должны устранить инициативность сюзов практически во всех их в области новых задач и согласовать их работу с хозяйственными органами. Нужно, чтобы в состав ВЦСПС и профсоюз ВСНХ вошло уже сейчас от 1/3 до 1/2 общего числа членов. Таким образом, односторонняя специализация двух наиболее ответственных профессиональных коллекций станет невозможной. В составе каждой из них будет часть работников, непосредственно испытывающих на себе давление административных и технических потребностей производства и в то же время живущих в атмосфере профессиональной организации.

Наряду с этим, в каждой коллегии будет от 1/3 до 2/3 «чистых» профессионалистов, что в достаточной мере обеспечит на периодный период к нужному специализацию в работе, так и достаточную эластичность во взаимоотношениях с военными и профессиональными организациями.

Обе коллегии, ВЦСПС и ВСНХ, в полном составе, на совместных заседаниях периодически будут участвовать в своей работе, обсуждая и разрешая все принципиальные вопросы организации хозяйства и в том числе организации труда.

Третьей же поядк организации вышесказанной и совместительство от 1/3 до 1/4 членов, с обязательством правильной

работы в обоих учреждениях, устанавливается по отношению к экономическим комиссаратам, главам и центральным комитетам соответствующих производственных союзов.

Этот же организационный принцип применяется в отношении к низшим звеньям хозяйственных и союзных организаций (области и округи, губернии, районы и кустаны, дороги, заводы и фабрики и пр.).

В тех условиях, где административно-хозяйственный орган построен на принципе единоличия, необходимо включение единоличного администратора в соответствующую ячейку союза, хотя бы с совещательным голосом.

Поскольку дело идет о работнике, пользующемся полным доверием союза, желательно проведение такого администратора выборным путем в состав союза и ячейки с решающим голосом.

Если дело идет о специалисте, которого союз по тем или иным причинам считает невозможным включить в свою ячейку, хотя бы и с совещательным голосом, союзная ячейка выделяет своего уполномоченного (комиссара), который олицетворяет собой контроль союза над администратором-специалистом.

Примечание. Назначение уполномоченных (с комиссарскими правами) составляет исключительную прерогативу производственного союза, являясь одним из средств проведения пролетарского режима в аппарате хозяйства.

На отдельных заводах, рудниках и проч. организационное и личное сочетание административных и союзных органов станет тем легче, чем решительнее союзы возьмут производственный курс, чем глубже массы усвоят производственный критерий при всякого рода выборах. Предлагается вполне целесообразным назначение начальником завода одного из членов звенова, при условии, разумеется, подходящего лица. И, наоборот, если начальник завода назначен из не и сумел своей работой заслужить доверие рабочих, союзная ячейка должна приложить все силы к тому, чтобы включить его в свой состав.

Экономические отделы профсоюзов, усиленные лучшими административными и техническими работниками соответствующих хозяйственных учреждений, должны стать могущественными орудиями улучшения всей организации хозяйства, научной постановки производства, механизации, теллоризации и т. д.

Соответствующие ячейки на заводах должны стать в определенных отношениях к заводоуправлению, которое обязано внимательно рассматривать все технические и организационные предложения, идущие через ячейки содействия и т. п. организации и периодически отчитываться в использовании внесенных предложений по возможности перед общим собранием завода.

Распределение рабочей силы и тарифно-нормировочная регуляция ее передается органам союза.

Конфликты между рабочими и хозяйственными органами в процессе производства разрешаются исключительно проф.союзами за их ответственностью перед Рабоче-Крестьянским государством.

Известные трудности, с точки зрения производственной демократии, представляет вопрос о специалистах, т.е. об установлении соответствия между их местом в производстве и в профсоюзной организации. Однако, и этот вопрос может быть с полным успехом разрешен при настойчивой и твердой политике со стороны производственных союзов.

Все специалисты без исключения должны пропускаться через фильтр профессионального союза. В силу условий всего прошлого и едва завершенной гражданской войны, специалисты голжны быть разбиты—примерно—на 3 категории: 1) испытуемые (вчерашние колчаковцы, врангелевцы и пр.), 2) кандидаты, 3) полностью члены союза.

Только специалисты последней категории могут назначаться на ответственные посты без комиссаров. Специалисты второй категории могут занимать ответственные посты лишь при комиссарах от производственного союза. Специалисты первой категории могут быть только помощниками или консультантами при администраторах, состоящих членами союза. Таким путем звание члена союза получит большой производственный вес, который отразится одинаково благоприятным образом как на сознании рабочих, так и на сознании специалистов.

Единовластие в промышленном предприятии остается неизбежным законом на весь переходный период, несмотря на параллельное до известной степени существование производственных союзов и хозяйственных органов. Распределительная власть принадлежит тому правлению, которое установлено соответствующим порядком. Но самый порядок назначения правления, подготовки для него кандидатов, его отношения к союзу в целом и та производственная атмосфера, в которой правление работает, голжны все больше и больше превращать правления в административно-хозяйственные органы, выделенные для этой цели производственным союзом. При этих условиях должен исчезнуть самый вопрос о его шателстве или нешателстве союзов в управление производством, ибо совершенно естественно, что отдел по производственной пропаганде или отдел по улучшению быта рабочих не сможет вмешиваться в административную работу, которая выполняется специально для этого созданным отделом.

Для достижения полной согласованности в работе производственного союза и хозяйственного органа, тот и другой должны быть построены в общем и в целом по одному и тому же типу, в соответствии со структурой и потребностями данной отрасли производства.

При перестройке и реорганизации профсоюзов, их районов и пр., должно руководствоваться не самодовлеющими потребностями и

удобствами своего аппарата, а более глубокими потребностями самого хозяйства.

Нет и не может быть готового организационного рецепта, охватывающего все случаи взаимоотношений хозяйственных и союзных организаций. В этой области необходимы творчество, инициатива, личные и организационные комбинации, отвечающие конкретным условиям обстановки. Но все эти опыты должны быть освещены единством задачи:

воспитать и выдвинуть в среде профессионалистов хозяйственников, производственников и администраторов;

сблизить и организационно сочетать работу союзов и хозяйственных аппаратов;

выделить общую часть их работы и заставить разрешать ее совместно; систематически стремиться к тому, чтобы эта общая часть работы становилась все шире и шире и в конце-концов поглотила бы всю работу, то-есть окончательно слила бы союзные и хозяйственные органы.

Развивая всесторонне эту систему, увеличивая постепенно применение принципа выборности, все теснее связывая [ответственную роль в союзах с ответственной ролью в производстве, мы придем раньше или позже к такому положению, при котором союз, охватывая данную отрасль производства, целиком и со всех сторон, будет путем комбинации методов выбора и отбора, выделять из себя весь административно-хозяйственный аппарат, под общим контролем и руководством рабочего государства, согласующего работу всех отраслей хозяйства.

Вопрос о темпе развития в указанном направлении не может быть сколько-нибудь точно предпрещен, так как зависит в огромной степени от международной обстановки и развития мировой революции, т.-е. от того, в какой мере мы получим возможность все наши силы и средства сосредоточить на хозяйственной работе. Совершенно очевидно, однако, что как при благоприятных, так и при неблагоприятных условиях, темп развития будет разный в разных отраслях хозяйства, в зависимости от технических особенностей данной отрасли промышленности и уровня занятых в ней рабочих.

Несомненно, что в области транспорта, особенно железнодорожного, и металлопромышленности, вопрос о взаимоотношениях хозяйственных и союзных органов может найти свое разрешение значительно ранее, чем в области текстильной и деревообделочной промышленности, а тем более в области сельского хозяйства, где вопрос пока еще даже не поставлен в сколько-нибудь широком объеме.

Политика ВЦСПС и хозяйственных органов должна быть в этом отношении гибкой, руководствоваться конкретным учетом особенностей каждой данной отрасли хозяйства и отнюдь не может иметь своей целью механическое уравнивание всех союзов и отраслей хозяйства на некотором среднем организационном шаблоне, который для одних окажется слишком широким, а для других—слишком узким.

Не только не будет никакого ущерба единству и солидарности рабочего класса, но будет величайшая выгода для всей его работы,

если более передовые производства будут в своем социалистическом строительстве сбгонять более отсталые, давая им образцы и тем ускоряя развитие.

Из всего сказанного вытекает, что реорганизация союзов должна состоять в том, чтобы: 1) дать им широкую производственную цель (овладение производством) которая должна лечь в основу агитации, пропаганды, организации, подбора личного состава; 2) немедленно усилить союзы значительным числом работников, хозяйственные и вообще организационные качества которых проверены на опыте в разных областях; 3) обеспечить за союдами необходимый аппарат, способный действительно охватить стоящие перед союдами задачи.

Общее состояние страны исключает возможность одновременного и равномерного поднятия всего хозяйства и тем самым делает невозможным одновременное и равномерное усиление всех профессиональных союзов: для этого не хватило бы ни сил, ни средств.

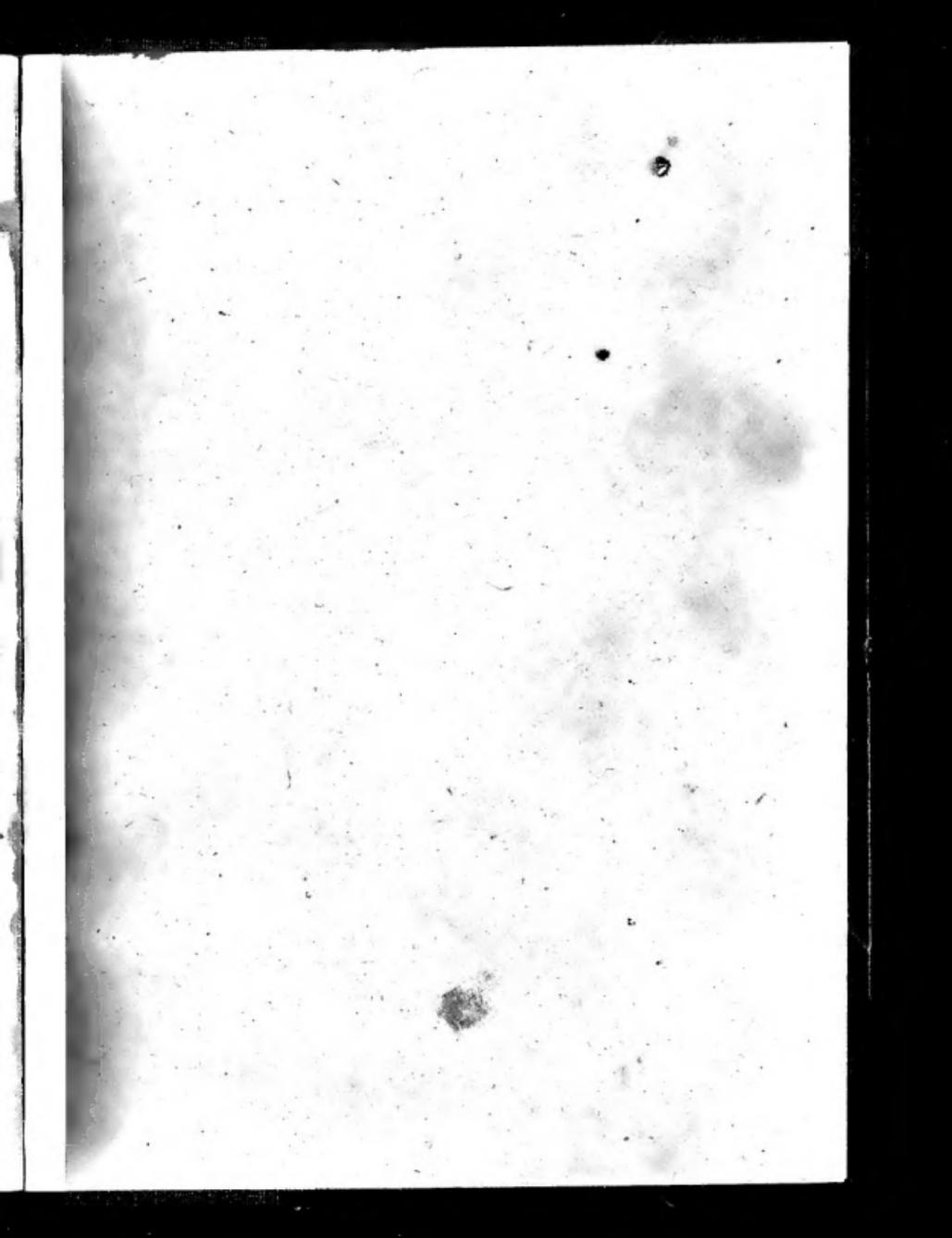
В области потребления, т. е. условий личного существования трудящихся, необходимо вести линию уравнительности. В области производства принцип ударности еще надолго останется для нас решающим: только пройдя через стадию ударности, мы достигнем необходимой пропорциональности в основных отраслях хозяйства.

Насколько глубоко эта мысль проникла в ряды самих профессионалистов, явствует из этого, что на последней (5) конференции профессиональных союзов подавляющим большинством принята резолюция по докладу ВЦСПС, в которой руководящему профессиональному органу ставится в упрек недостаточно решительное применение методов ударности.

В настоящее время, в соответствии с общими потребностями хозяйства, на очереди стоят союзы горнорабочих и металлургов. Их всемерное усиление должно составить предмет особенного внимания партии и ВЦСПС.

Производственное воспитание не ограничивается только стенами заводов и клубов. Вопросы личной жизни и быта рабочих должны составить предмет особого внимания каждого производственного союза. При всех хозяйственных затруднениях нашей страны имеются довольно широкие возможности улучшить жилищное, одежное и продовольственное положение рабочих при содействии местных советских органов, при надлежащей инициативе самих рабочих и работниц и при внесении элементов коллективизма в область житейского обихода (дома коммуны, общественные столовые, ясли, товарищеские починочные мастерские и проч. и т. п.). Каждый ответственный работник союза обязан изыскивать пути к улучшению условий существования рабочих и периодически оповещать о принятых им мерах и достигнутых результатах, как выше стоящие союзные органы, так и союзную печать.

[The page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is too light to transcribe accurately.]

Лр-50к

Отпечатано в количестве 50,000 экземпляров.

